

ВАЛЕНТИНА
ПАДНАЯ

ЕГО ПОСЛЕДНЯЯ
НАДЕЖДА

Валентина Ладная

Его последняя Надежда

<https://litres.ru/74227613>

Аннотация

Однажды я проснулась на скамейке в городском саду и поняла, что совсем не помню, кто я. Кроме мятой записки с именем Надежда и странного адреса, при себе ничего не оказалось. Необыкновенная внешность, суперспособности, все это досталось бонусом, а еще муж, который вроде и не муж, и странная болезнь, которой болеют исключительно женщины... Как во всем разобраться и не пропасть в мире, где правят мужчины, не знаю, но сдаваться не собираюсь. Даже если на меня открыл охоту мужчина, от которого сердце заходится в бешеном ритме, мысли путаются и хочется одновременно упасть в его объятия и бежать без оглядки. В тексте есть нецензурная лексика. Жесткий и порой жестокий герой. Героям придется не просто.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	19
Глава 3	26
Глава 4	33
Глава 5	40
Глава 6	48
Глава 7	59
Глава 8	64
Глава 9	70
Глава 10	77
Глава 11	87
Глава 12	93
Глава 13	102
Глава 14	107
Глава 15	114
Глава 16	119
Глава 17	125
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Пролог

Я очнулась, тяжело разлепляя глаза, которые горели огнем, щипали, словно в них насыпали гору песка.

В голове, казалось, сошли с ума наковальни. Маленькие молоточки, долбя черепную коробку, доставали своим грохотом до самого желудка.

Еще немного, и меня стошнит.

Сделав глубокий вдох и выдох, я поперхнулась. Проклятье. Воняло просто ужасно. Мочой и грязным телом.

А еще воздуха в этом пространстве было катастрофически мало, настолько, что, когда я сделала вдох... выдох делать оказалось нечем.

Мамочки мои.

Шаря руками, натываясь на холодный материал, совершенно не понимала, что происходит.

Где я?

Я начала задыхаться.

Пошевелив ногами и руками, попробовала сдвинуть крышку, но она не поддалась.

Господи, пусть это будет все что угодно, но только не гроб, пожалуйста.

Прислушиваясь к абсолютной тишине за «БОРТОМ»... я... я ничего лучше не придумала, как закричать:

- Помогите!

Тишина.

Холодея от ужаса, который пожирал мое тело, парализуя волю, я завывала, скребя ногтями по крышке. Неужели я умру здесь... умру сегодня... Руки опустились, просто упали на тело вялыми тряпочками, не желая больше бороться.

В голове закрутились тяжелые, невыносимо болезненные воспоминания.

Закономерный конец для меня.

Я все это заслужила!

Прислушиваясь к сердцу, что билось как сумасшедшее, от неожиданности вздрогнула, как рыба, беззвучно открывая и закрывая рот.

Надо мной зажегся свет. Яркий. Он ослепил, выбрасывая меня в новую реальность. Потому что потолок у моего гроба отсутствовал. Вернее... оказался прозрачным.

К телу вернулась чувствительность. Но желания жить это не прибавило.

Не хочу.

Пусть все закончится здесь и сейчас. Главное, поскорее. Господи, как страшно.

Учащенно заглатывая вязкую слюну, я ждала, ждала...

Но и это оказалось невозможным.

С подключением электричества что-то зашумело, и в мое тесное обиталище стал проникать свежий воздух.

Дальше хуже, снаружи слышались посторонние звуки, кто-то сюда шел и, скорее всего, по мою душу.

Я втянула голову в плечи, со всех сил напрягая слух. Страх ледяной волной пополз по телу.

Только не обратно... не туда, в пучину стыда, боли и унижения.

Лучше сразу убейте меня!

Не придумав ничего лучше, чем притвориться спящей, быстро закрыла глаза, чувствуя на своем лице чью-то тень. Кто-то наклонился и осторожно приподнял крышку.

Я не стала ждать, резко встала, разбрасывая мужчин в камуфляжной форме...

Я не дамся им живой.

Мужчин было двое, они, поднимаясь с пола, удивленно рассматривали мое тело. Хорошо, что в этот раз на мне была одежда. И на этом спасибо.

Один из них плотоядно облизнулся, увлажняя толстую губу, и улыбнулся, совершенно не видя во мне противника. Я брезгливо поморщилась, вставая в привычную боевую стойку. Кровь закипела, подготавливая мышцы к схватке.

Главное, не дать себя удержать и по возможности придумать, как сбежать из этого места.

Рядом стояли такие же «хрустальные гробы», и я точно знала, кто внутри – «обёртки». Женщины, нынешняя валюта в их проклятом мире.

Значит, меня продали.

А если учесть, что я единственная нормальная женщина на этой планете... значит... значит, купил меня кто-то очень

влиятельный и богатый.

Пока гоняла в голове свои невеселые мысли, мужчины, скалясь, двинулись на меня.

Ну уж нет. Мне за глаза хватило издевательств над моим телом, душой... Большого насилия над собой я попросту не выдержу.

Максимально концентрируюсь, я стала изучать противника.

Первый детина, этакий Илья Муромец, не собирался пачкать об меня свои огромные руки. Конечно, зачем бить, если можно просто раздавить в медвежьих объятиях.

Чувствуя, как горят мои щеки, как бурлит во мне кровь, пуская в пляс пульс, я проворно увернулась. Взмахнула ногой и с легкостью выбила из него воздух, ударяя в солнечное сплетение.

Мужчина согнулся и зарычал. Из его рта посыпались отборные ругательства и короткие свистящие вздохи. Видя его замешательство, я обрадовалась.

Несколько секунд в запасе у меня появилось.

Теперь второй.

Он, наученный неудачным опытом напарника, не такой огромный, как первый... скорее коренастый, торопиться не собирался, медленно кружа, обходя меня с другой стороны.

Его фальшивая улыбка неприятно прошла по моему телу, останавливаясь на часто вздымающейся груди. Он похабно гаркнул, демонстрируя желтые зубы, потом, щелкнув су-

ставами, размял свои кулаки и молниеносно сделав обманный выпад, попытался застать меня врасплох.

Блокируя удар локтем, я с легкостью его отбила и, сделав шаг назад, подняла высоко ногу, целясь прямо в голову.

Удары посыпались один за другим, но мужчина устоял, стряхивая их с себя как назойливых мух.

Зараза.

На шум в просторный ангар, да, это был именно ангар... вбежали еще несколько мужчин.

Раз, два... Черт... шестеро.

Это плохо.

Мужчины, стуча тяжелыми сапогами, приближались. Я в срочном порядке пыталась придумать, что мне делать.

Восемь огромных, хорошо подготовленных мужчин.

Мне не устоять.

Встав подальше от стен, прямо по центру, чтобы меня сложнее было загнать в угол, я завертелась как волчок, морально готовясь к бою.

Задерживая взгляд на каждом из них, я не могла выделить из них слабое звено. Им прекрасно известны доступные техники боя.

Мне стоило надеяться лишь на чудо.

Изматывая меня по одному, они принялись играть, по очереди выходя со мной в спарринг.

Я не сдавалась, чувствуя, как с каждой минутой в руках,

ногах все больше растет напряжение и наваливается закономерная усталость.

Надолго меня не хватит. И я совершу роковую ошибку.

Снова удар и... боль. Да, я пропустила. Кулак прошелся по правому боку. Зашипев как кошка, сделала несколько шагов назад.

Стараясь передышать боль, снова встала в стойку, но уже морщась при каждом движении.

Ну вот и все. Я проиграла. Это понимала я и они, когда, вдоволь со мной наигравшись, набросились на меня все сразу.

Во мне весу-то – пятьдесят кг... И рост – метр с кепкой... смяли в момент.

Как я ни уворачивалась, как ни брыкалась, они, удерживая руки и ноги, подняли и понесли.

От натяжения мои сухожилия затрещали, до скрежета зубов растягивая мышцы.

- Отпустите, сволочи... отпустите меня.

Мужчины не реагировали на мои крики, сосредоточенно выполняя чей-то приказ. На улице, под темными низкими облаками, я всю вертела головой, пытаюсь понять, где я.

По периметру, везде, где могла дотянуться взглядом, была натянута колючая проволока.

Громко лаяли собаки.

Пока меня несли, словно тушку на вертеле, мужчин, сопровождающих нас, становилось все больше.

Через несколько минут мы остановились, и меня бросили на землю.

Потирая ушибленные локти, встав на четвереньки, я подняла взгляд и умерла... остоленев на месте.

Нет... Нет... только не он!

Пусть режут, унижают... но не он!

Я вскочила, пятась назад, пока резкий толчок в спину не заставил снова упасть, ставя перед ним на колени.

Я боялась поднять глаза и посмотреть в лицо своей совести... С силой их сжимая, молила лишь об одном – оказаться где угодно, хоть под землей, в пекле ада, только не здесь... не рядом с ним.

По щекам бежали горячие слезы. Беззвучно оплакивая свою участь, я вздрогнула всем телом, когда на своих скулах почувствовала сильные, шершавые пальцы.

- Опять трусишь, Надя... Такая смелая, отважная и такая глупая.

Смелая, да... Для всех, но не для тебя, Вар... Или для всех привычнее Алексей?

А вот глупость... она вечная спутница всех смелых. Поэтому, сглатывая вязкую слюну, я открыла глаза, впиваясь в его усталое лицо.

Он изменился... весь изменился. Глаза как ураганы, сверлили во мне дыры. Прямой взгляд смотрел прямо в душу.

Все молчали, наблюдая за этой сценой. Словно не было здесь никого. Даже собаки замолкли, оставляя нас наедине

друг с другом. Мне многое хотелось ему сказать... но я не смела. Я не могла... а он...

- Отведите ее в сарай и закройте, чтобы не сбежала.

Слова льдинки, мой приговор и его победа. Он будет праздновать ее, танцуя на моих костях. Возможно, у него найдется время выслушать меня... или он уже все для себя решил. Единственное, о чем я жалела... что в тот самый раз я не захотела сказать ему ДА. До конца оставаясь верной своим убеждениям. Мое ДА, против всей планеты... горький выбор моей проклятой души.

Глава 1

Год назад.

Мне снился такой чудесный сон.

Словно плыву я по воде, в одеяле из теплых волн, мое тело качает в разные стороны, и так хорошо-хорошо...

Но вот шум... громкий, многоголосый, окончательно прервал мои сновидения, выдёргивая из блаженной неги...

Я недовольно заворочалась, стараясь улечься поудобнее, чтобы спина, которая страшно затекла... наконец расслабилась...

Так хочется спать!

- Совсем совести... нет... валяется здесь... Пьянь... иди домой!

Писклявый женский голос противно звенел в голове...

Господи, надо же так говорить звонко и гнусаво одновременно... С таким голосом лучше дома сидеть... а не... Стоп!

Резко поднялась... и застыла, впадая в ступор.

Я что, на улице?

Так и есть...

Более того, я на улице спокойно себе лежу на деревянной скамейке в городском парке.

Что за?..

Потирая онемевшие бока, ерзая от неприятного покалывания... Я... я изо всех сил пыталась вспомнить, как здесь

очутилась...

Но в голове... не могу даже сказать... что я ощущала в своей голове... точно кто-то очень неаккуратно, одним резким движением выдернул из моей башки все воспомина-ния... Ничего... только рваная, пульсирующая и абсолютная пустота...

Может, я ранена?

Пальцы быстро перебрали длинные каштановые волосы... на ощупь все было в порядке, даже малюсенькой шишки не наблюдалось.

Черт... заглатывая тугую слюну, облизав сухие губы, смачивая их скупой влагой... я пыталась вспомнить... хотя бы что-нибудь...

- Девушка... девушка? Вам плохо? Может, вызвать скорую? Вас как зовут?

Я растерянно подняла голову, фокусируя взгляд на стоящей надо мной молодой женщине, видимо, прогуливающейся по парку с пестро-розовой коляской...

И... вдруг осознала, что... неприятный холодок забегал по моей спине, поднимая абсолютно все волоски на моей коже.... что... глубоко задышала, в панике прикрывая глаза... что не помнила... Я не помнила... ни как меня зовут, ни как я выгляжу... ни где нахожусь... и в каком именно городе. Мне совершенно ничего не было известно!

Молодая мамочка шурудила в своей сумке... видимо, в поиске телефона... но ей никак не удавалось выловить его среди

мелочей, которых всегда полно в таком бездонном элементе женского гардероба.

Отрицательно замотав головой, я прекратила ее бесполезные потуги... и тихо, но уверенно сказала:

- Спасибо... не надо... просто нужно поесть...

Женщина еще раз внимательно на меня посмотрела... и, оставив в покое свою сумку, перекинув ее через плечо, пожала плечами. Больше не задавая никаких вопросов, пошла... толкая вперед коляску.

Так... без паники... речь я понимаю... все предметы в моей голове имеют название...

Потирая пульсирующие от моих мыслительных операций виски, я изо всех сил пыталась вспомнить хоть что-нибудь...

Пустота...

Одежда на мне самая обычная... джинсы скинни... с завышенной талией... кеды... майка...

Проклятье... я не могла вспомнить даже своего лица...

Потрогав нос, рот... самые обыкновенные...

Куда же мне идти... в больницу? В полицию?

Почему-то при воспоминании конкретно этих госслужб меня передёрнуло...

Ну, нет значит нет...

Я же лежала на скамейке...

Наклонившись вниз, тщательно исследуя землю под скамейкой... ничего не увидела... кроме окурков, прозрачных этикеток от сигарет... да одной одинокой пустой бутылки...

Проделав то же самое со всех сторон... поняла, что зашла в тупик... Рядом со мной не было ничего, что могло мне помочь выяснить, кто я такая... От отчаяния хлопнула ладонями по коленям... и меня осенило... Карманы!

Еле-еле протискивая в них руки, нащупала в одном из них маленький клочок бумаги...

Есть!

Бережно вылавливая его, буквально кончиками пальцев, я просила только одного:

- Господи, сделай так, чтобы там было хоть что-нибудь... пожалуйста...

Раскрывая дрожащими руками свернутый в несколько раз листок... вернее обрывок тетрадного листа в клетку... я уставилась на красивый... даже, можно сказать, образцовый почерк...

Витиеватые буквы, с красивыми крючками и закорючками, складывались в женское имя –

НАДЕЖДА.

Допустим, меня так зовут... Надежда... Это имя никак не откликалось в моем подсознании... совершенно...

Ладно. Что еще? На обратной стороне тем же почерком, только уже на скорую руку, был написан адрес: Красноармейская 24, корпус 2, квартира 43.

А вот это уже что-то...

Делать мне нечего. Знаю я ничтожно мало... Значит, придётся идти по этому адресу...

Может, повезет, и меня кто-нибудь узнает.

Тяжело поднялась... немного кружилась голова, я задрала голову вверх.

Голубое, без единого облачка небо и яркое солнце обещали прекрасную погоду... Ну хоть не замерзну... и не промокну, это не могло не радовать.

Ладно, нужно идти...

Так... а если у кого-то спросить, как добраться до этой Красноармейской?

Думать и заранее расстраиваться, что может оказаться, что такого адреса в этом городе нет... не хотелось... Поэтому решила – не буду... и бодренько зашагала...

Вокруг людей гуляло множество... Я бы тоже гуляла в такую замечательную погоду.

Приметив чуть подальше фонтан... старый, советских времен фонтан с отвалившимися бортами и дельфином... который когда-то покрывала блестящая синяя краска... Теперь от этой краски остались лишь воспоминания... но около фонтана, разъезжая на скейтах... самокатах... крутя различные трюки... тусила молодёжь.

Молодежь... Это слово, внезапно всплывшее в моей голове, свело скулы.

Мне-то самой сколько лет?

Может, я тоже молодёжь... или уже нет – женщина балзаковского возраста (вот определение вспомнила, точно старая)... но, подняв свои руки на свет, с облегчением выдохну-

ла... до старухи мне далеко... кожа на руках темного, оливкового цвета, на ощупь ощущалась упругой и бархатистой, без единой морщинки... и длинные пальцы... с маленькими некрашеными, но аккуратными ногтями...

Это руки молодой барышни...

Прыснув от нового в моем лексиконе слова... барышня... я в приподнятом настроении... широко улыбаясь, подошла к фонтану....

Все, кто был вовлечен в постижение довольно экстремального вида спорта, остановились... и уставились на меня...

Блин... у меня что, рога выросли на голове...

Один парень... вроде постарше остальных... вообще открыл рот, удивленно разглядывая мое лицо...

Так, без паники, может, я страшная... или у меня бородавка на все лицо.

Продолжая улыбаться, как мне казалось, достаточно мило... я устремилась к нему... следя за его немигающим взглядом...

Симпатичный, кстати, мальчишка... в будущем должен вырасти... Но на сегодняшний день на его лице прочно поселились подростковые прыщи... которые он, видимо, старательно выдавливал... Бр... Воспалённая кожа... отёчные края... Да уж! А-та-та тебе по ручкам... чтобы следующий раз не лез в лицо грязными руками.

Парень молчал...

Тогда я протянула ему листок и довольно приятным голо-

сом спросила:

- Можешь показать, где это?

Парень нехотя... вот залип-то... опустил глаза на мою руку... и взял предложенное... пробежав по адресу глазами...

Покрываясь алыми пятнами, заикаясь, он вернул мне бумажку и ответил:

- Да... пойдём...те, это бл-и-зко.

У меня после его ответа с души упал, нет не камень, булыжник. Вдохнув полной грудью, смахивая с себя ошарашенный взгляд парня, что не отрываясь смотрел на мою грудь... я пошла прямо. Но, заметив, что мой Сусанин так и стоит... как истукан, а еще пялится на мою жо... пятую точку... помахала рукой, в конце складывая пальцы в кулак. Потом тряхнув волосами, строго кивнула, показывая, что нам нужно идти...

Терпеливо подождав, когда он, стараясь больше не пялиться, перегонит меня на несколько шагов, только тогда я успокоилась и пошла за ним... в сторону многоэтажек, что высывались из-за деревьев.

Глава 2

Парень быстро вывел меня к большому жилому комплексу...

Ничего себе... вот это размах...

Комплекс состоял из двух отдельно стоящих корпусов. Я насчитала по пять секций в каждом. Графитовая плитка с акцентами желтого и жемчужно-белого цвета сверкала на солнце, бликуя окнами, рассыпаясь на множество солнечных зайчиков, которые играли по идеальным зеленым лужайкам.

Этажей... я даже не могла прикинуть, сколько этажей имел этот красавец...

Но когда паренек остановился... перед шлагбаумом... я, находясь в полной прострации от увиденного, еще раз спросила:

- Это точно тот адрес? Красноармейская...

- Да... мы всей семьей следили за его постройкой... по проекту, не помню, как его... короче охренительного какого-то чувака...

Ладно... разберемся...

Парень со мной не пошел... быстро сказав, что его охрана не пустит. Еще раз, с тоской в глазах, он посмотрел на меня и, опустив на гладкую пешеходную дорожку свой скейт... укатил...

А я осталась одна...

Людей в округе не видно...

Конечно... сюда люди на своих двоих и не ходили... а приезжали исключительно на крутых машинах. Вот и спуск к паркингу имелся... правда, с другой стороны.

Заходить в такое место не хотелось... только потому, что я трезво оценивала... оценивала себя и свою одежду... ну не тянула она на дизайнерскую... обычный массмаркет, довольно среднего сегмента.

Я, наверное, так бы и стояла... если бы... если бы ко мне не вышел мужчина. Из небольшого одноэтажного здания, стоящего напротив шлагбаума.

Охранник... или, как там правильно... (слово всплыло в моей голове), представитель ЧОПа... улыбаясь во все тридцать два зуба, чуть ли не бежал ко мне...

Огромный мужчина... с абсолютно лысой головой...

Темная форма сидела на нем как влитая... Он липко прошелся своими синими глазами по моему телу и, остановившись на лице, низким голосом прогудел:

- Надежда Сергеевна... а вы что с этой стороны... без машины сегодня?

Я поморщилась... уж больно мне не понравился его наглый, раздевающий до трусов... ха... да (без трусов) взгляд... Он буквально поедал меня глазами... и ширинка... да уж... выпирала, указывая на особый характер его интереса ко мне... но его мало волновало и тем более не смущало, что я обратила на это внимание... он поймал мой взгляд и еще

сильнее заулыбался...

Значит, он меня знает... и пускает слюни по мне...

Ну, значит, придется включать дурочку...

- Простите... я забыла, как вас зовут...

Его глаза удивленно блеснули... зрачки сузились, во взгляде проскочила сталь...

Ему не понравилось, что... что я не помню, как его зовут? Что за бред...

Ладно...

- Ой, да что вы... зовите меня Миша... Так что у вас произошло... почему вы пешком... Заблудились?

Ой, мягко стелешь, дружок!

Решив идти до последнего, я глупо улыбнулась и, понизив голос, практически шёпотом промурлыкала:

- Я забыла... забыла дома ключи...

- Карту?

- Да... точно, карту... не могу попасть домой.

Он явно что-то знал или догадывался, потому что ни капли не удивился... и скорее подыгрывал мне... участливо кивая и пожимая своими исполинскими в размахе плечами.

Он сам открыл своей картой дверь... и мы оказались внутри... среди гудящих процессоров и тусклых мониторов. Здесь сидели еще трое мужчин. В такой же форме, неотрывно следящих за экраном.

Интересно, что они там так увлеченно рассматривают?

Но Михаил, перегородив обзор, аккуратно схватил меня

за локоть и, сжимая до неприятного хруста зубы, процедил:

- Нам сюда...

Подчинилась...

Сюда так сюда... Тем более я все равно ничего не понимала...

Но вот взгляд охранника мне был ох как неприятен... Осторожно... без резких движений я высвободила локоть, пропуская Михаила вперед, и только после этого, раздражённо сканируя его спину, пошла вслед за ним.

Мы петляли как зайцы...

Ни за что бы не смогла одна попасть даже к лифту...

Лифт, кстати, был персональный, только для жильцов...

Активировав его картой, Михаил, так же противно улыбаясь, уходить не собирался.

Ждал, черт побери, приближение МОЕЙ кабины...

Сто десять... сто девять... Высоко... Надеюсь, я живу не под самой крышей!

От мыслей, что мне придётся войти в лифт, мое тело покрылось испариной...

Да, поняла я уже, что лифты не мое...

Кабина медленно приближалась... Я нервно, чуть ли не гарцуя... ждала.

Звонкий сигнал оповестил, что лифт прибыл. Блестящие стальные двери бесшумно раздвинулись, и я, желая сделать шаг в кабину, оступилась... Меня грубо удержали, больно хватая за руку... Михаил?

А дальше... а дальше я вообще не поняла, что произошло...

Мои руки, мое тело действовали на автомате. Тело ушло вниз. Вторая, свободная, рука зажала кисть охранника. И я, нырнув под его рукой, зафиксировала сустав, буквально выворачивая руку в обратную сторону...

Он заверещал! Стараясь не обращать внимания на его крики... резко развернулась и... двумя руками оттолкнула прикурка вглубь здания, наконец, оставаясь в одиночестве. Двери медленно закрывались, а я... находясь в шоковом состоянии, смотрела на охранника, который, потирая ушибленную руку, не стал меня догонять... только зло сплюнул и, показав идеально ровные зубы, оскалился...

Ужас...

Хорошо, что двери, наконец, закрылись... и я, сползая по стенке кабины... с грохочущим в пятках сердцем задышала...

- Что тут, млять, происходит?..

Сотрясаясь всем телом, мучаясь не только от стресса, но и от клаустрофобии... я принялась отсчитывать этажи...

Дзынь... и мы остановились... на восемьдесят четвертом. Так и быть...

Нужно выходить...

Выползая из лифта... Да, встать не получалось... в голове шумели вертолеты... Я оказалась в... своей квартире?

Ну не знаю... мне казалось, что я не могу жить в таких...

апартаментах... по-другому их назвать язык не поворачивался...

Огромные во все стены панорамные окна... высокие потолки, мягкая светлая мебель... Все очень красиво и дорого... Блин, очень дорого...

Осторожно сделав шаг внутрь... прислушалась.

А вдруг здесь еще кто-то есть...

Немного приходя в себя, задумалась...

Вот не верилось мне, что с такой боязнью лифтов я могла здесь жить...

Мне по душе домик... одноэтажный... а не это вот все...

Совсем сгоряча я, взяв побольше воздуха в легкие, громко крикнула:

- Я дома...

В ответ тишина.

Какое облегчение!

Решила пройтись... может, экскурсия поможет мне хоть что-нибудь вспомнить...

Апартаменты состояли из... внимание: из восьми комнат... Ужас... если я здесь и жила, одна... да это однозначно слишком...

В каждой комнате свое дизайнерское решение... своя мебель...

Я не заходила, только заглядывала...

Может, среди этого смогу найти свою комнату...

Нашла... Моя спальня... Наверное! Потому что эта ком-

ната явно принадлежала хозяевам...

Двух... нет четырехместная, судя по размерам, кровать...

Резные из массива тумбочки, мягкий ковер...

По пути нагло сбросила кеды... ну а что? Утопая в его мягкости... я блаженно потянулась... здесь все было, как я люблю! Шторы на окнах плотные... кровать... села, попрыгала... идеальная... Но увидев еще одну дверь... я, немного опасаясь, заглянула!

Длинное пространство. С одной стороны, я так понимаю, гардероб, с другой... с другой – манящая, зовущая к себе ванная комната...

Вот даже если я самозванка и не имею к этому месту никакого отношения, я все равно... все равно понежусь в этой огромной ванне...

Но для начала...

Повернув направо, где находился гардероб, я пошла к зеркалу.

Мне нужно себя увидеть...

Первые шаги давались как в фильме ужасов, я медленно шла, а свет, вторя моим движениям, зажигался постепенно. Но когда я подошла вплотную к зеркалу, свет, весь свет, зажегся, заставляя меня зажмуриться от страха.

Ну, была не была...

Резко открыла глаза, впиваясь взглядом в свое отражение... и... не может быть... это я?

Глава 3

На меня смотрела не просто красивая девушка. Мне кажется, я даже и представить не могла, что такие существуют...

Еще не совсем осознавая, что это действительно я, неуверенно поднесла руку к лицу, наблюдая, как отражение в точности повторило мои движения.

Это точно я... Я!

Темно-каштановые волосы, густые, с легкой волной, обрамляли узкое, с высокими скулами лицо. Смуглая, без единого изъяна кожа, подсвечиваемая каким-то внутренним светом.

Пухлые, чувственные губы, которым совершенно не требовалась помада, они и так имели цвет... мне на ум пришёл цвет – «поцелуев»... это когда всю ночь напролёт целуешься, а губы после горят вишнёвым цветом, влажные, манящие.

А еще эти ямочки... я улыбнулась... Так и есть. Они необыкновенно преображали лицо, добавляя нотку очарования и шарма... Подойдя чуть ближе, не могла не согласиться с тем, что во мне буквально все идеально: маленький прямой нос... газа... их можно рассматривать и, как говорится, тонуть... в ярко-фиолетовом омуте... с невероятным разрезом раскосых, но в то же время распахнутых глаз... И вся эта красота обрамленная длинными пушистыми ресницами, де-

лали взгляд загадочным, томным... с легкой поволокой.

Я растерялась, прислушиваясь к своим ощущениям.

Радует меня увиденное или нет?

С одной стороны, каждая девушка мечтает обладать такой красотой и одним только взглядом укладывать мужиков на повал, но...

Но вспомнив, какую реакцию я в итоге получала... Нет! Такой славы... тем более в моем положении, когда я ничего о себе не помню... мне точно не нужно.

И фигура же не подкачала: узкие джинсы мне невероятно шли, обтягивая округлые формы... руки, плечи... все гармонично... даже мышцы, словно прорисованные на руках, не портили вид. Я все равно выглядела хрупко и ранимо... Такую меня сама бы носила на руках, сдувая пылинки и вообще не выпускала из постели, используя строго по назначению...

Проклятье...

Кто же я? Может быть, чья-нибудь содержанка?

Или любовница?

Редкие женщины, имея подобную внешность, ею же и не пользуются. Очень редко... а еще реже дерутся, как какие-то амазонки...

Истерично смеясь, кусая от свалившегося на меня счастья губы... черт... свои офигительные до умопомрачения губы.

Все, хватит, хватит с меня на сегодня потрясений. Пойду-ка я в ванную комнату... И пусть весь мир хоть огнем горит... я хочу, нет, не так... я умираю как хочу понежиться в

горячей воде.

Круглая ванна моментально наполнилась водой.

Добавив в воду из красивых бутылочек вкусно пахнущую всячину, разделась и блаженно погрузилась в теплую пену.

Вода щедро делилась спокойствием и умиротворением...но тяжелые мысли не отпускали, продолжая терзать и мучить.

Что мы имеем? Мы имеем меня... которая ничего о себе не помнит... квартиру, в которой я чувствую себя инородным предметом.

Нужно сразу же после ванны тщательно осмотреться. Фотографии, документы... постараться найти все, что поможет мне познакомиться с собой...

В ванне я провалялась минут сорок... Надев на голое тело висящий неподалеку белый, хрустящий от чистоты и свежести халат, я, оставляя мокрые следы, вышла из ванной...

Так... с чего начать? Сгорая от нетерпения, открыла тумбочку.

Да уж... ничего интересного. Расческа... зарядка от телефона... Хорошо бы отыскать сам телефон, чтобы найти хоть какую-нибудь информацию, которая пролила бы свет на происходящее.

Во второй тумбочке, с другой стороны кровати, то же самое... ну если только еще записная книжка... абсолютно пустая записная книжка...

Хм... странно...

Я не увидела ни одной фотографии, ни на стенах, ни в шкафах... ничего...

Заглядывая в комнату за комнатой, совсем растерялась.

Стерильно пусто... безлико... словно или я совсем недавно здесь живу... либо нахожусь в гостях...

Но Михаил, он меня узнал... назвав по отчеству.

Эх, не нравится мне это всё, эх, не нравится. Вот чувствую своей пятой точкой... что что-то здесь неладное... и это только начало...

Нужно успокоиться и перекусить.

Кухня нашлась быстро... кухня – мечта любой женщины. Множество современной техники... блестящая посуда и холодильник, до отказа забитый едой...

Посмотрев сроки годности продуктов... сметана, творог... все свежее...

Тогда я ничего не понимаю... Вот честно... Нарезая хлеб для бутерброда с вареной колбасой... я замерла с ножом в руке... Потому что... потому что услышала, как в гостиной с характерным звоном открылись двери лифта..

Черт... черт... Кто это может быть...

Крепко сжимая рукоятку ножа, ругая себя, что так и не передела халат, а под ним совершенно голое тело ... крадась... стараясь идти как можно тише... я вынырнула из-за угла.

- Дорогая... я дома...

От низкого мужского голоса подпрыгнула, мысленно

успокаивая грохочущее в груди сердце. Пятясь назад, обдумывая, куда же здесь можно спрятаться, поздно заметила, как ко мне на встречу вышел очень приятной наружности, при костюме и галстук, мужчина.

Чтоб его...

Он остановился... Его взгляд замер на ноже, что я так и продолжала сжимать в руке. Он удивлённо приподнял бровь...

Я вымученно улыбнулась и спрятала нож за спину, но в случае угрозы или опасности готовая применить его мгновенно.

Незнакомец улыбнулся в ответ и весело спросил:

- Я понимаю, что задержался... но чтобы вот так сразу с ножом...

Я расслабилась... его голос, его глаза... Ну не ощущала я от него угрозы...

А когда он подошел и прикоснулся своими губами к моим, дежурно целуя... я вообще успокоилась, понимая, что я ему знакома... хорошо знакома...

Мужчина, ослабляя галстук и расстегивая верхние пуговицы дорогой рубашки, сел на диван... небрежно закидывая ногу на ногу... усталое отклонился назад и громко сказал...

- Эти переговоры сведут меня с ума... Слушай, Надь, а давай в эту субботу рванем к Ивановым в их загородный коттедж... Светка тебя ждет... да и с Сергеичем давно коньяка не пивали...

Я понятия не имела, о ком идет речь... никакой Светки я в глаза не видела... и тем более коньяка с никаким Сергеичем не пила...

Но... сознаваться в этом прямо сейчас не планировала.

Он вопросительно поднял голову и внимательно на меня посмотрел. Его взгляд, проникая под кожу, отметил все... Мои голые ноги... и глубокий вырез в халате... вот как раз на вырезе он и заострил свое внимание, тщательно разглядывая ложбинку меж моих грудей...

Вот уж фиг!

Взгляд его мне не понравился. От слова совсем.

Интересно, кем я ему прихожусь... Господи... а если... если... нет, нельзя было сказать, что он противный... или какой-то не такой... Вполне себе симпатичный мужчина... Но где-то под коркой... что-то чесалось, когда я смотрела на него. Будем считать это интуицией... И доверять ему так просто, только потому что он знает мое имя... не желала...

Я развернулась... и не вступая в диалог... оставляя его сидеть на диване, прошла в гардероб... Там вроде была какая-то одежда... Надеюсь, что моя... Если нет... то у меня в ванной валяются мое белье и джинсы с майкой...

Гардероб снова встретил меня ярким светом... Одежды здесь было предостаточно... и судя по биркам... новой, и конечно, как по-другому... дорогой. Я еле-еле отыскала что-то простое: эластичные спортивные шорты... и обтягивающую футболку. А вот с бельем... с бельем дела обстояли слож-

нее... Обычного хлопчатобумажного белья не наблюдалось. Сплошные кружева и стринги... Блин... Ладно... надену пока так. Свое, кстати, совершенно обычное... решила постирать и переодеть потом...

Я распахнула полы халата, бросая его под ноги... И потянувшись к белью, чтобы начать одеваться, почувствовала на своей груди руки, которые, обхватив мои полушария, легонько их сдавливали...

И снова действовала на инстинктах... Скидывая руки, резко развернулась и ударила наглеца в пах...

Мой знакомый незнакомец закричал, сгибаясь пополам... Пока я это все проделывала... до меня вдруг дошло... что наличие боевых умений вот ни капельки меня не смущало... наоборот... для меня это было естественно, как дышать воздухом... а вот чужие руки на моем теле... вот тут уж извините...

Мужчина разогнулся и сквозь зубы прошипел...

- Что ты творишь, Надя... Разве так можно с родным мужем...

Что? Вот это поворот... я ко всему была готова... кроме этого! В голове никак не хотело укладываться, что человек, к которому я ничегошеньки не чувствовала, оказывается, мой муж.. А я... а я, значит, его жена... вот это дела.

Глава 4

Я замерла, глядя на своего «муженька». Хотелось, конечно, сделать взгляд помягче... а то вспомню ненароком, что люблю его больше жизни. Но, поймав слащавый, облизывающий мою грудь взгляд, снова встала в стойку...

Он рассмеялся, громко, заразительно, потирая ушибленное место.

- Ну, не хочешь, так не хочешь... дикая кошечка... Сказала бы, что не в настроении. Хотя ты мне такая боевая тоже нравишься...

Он развел руки в стороны... предпринимая попытку заключить меня в объятия... Я напряглась, продолжая светить своими грудями, потому что... потому что должна быть готова в любой момент дать отпор... а для этого нужны свободные руки.

Да пусть смотрит! Мне не жалко. Но прикоснуться к себе не дам... здесь хоть режь.

Мужчина, на удивление, поднял руки вверх... показывая всем своим видом, что не собирается больше ко мне приставать...

- Одевайся и пошли есть. Я доставку оформил. Кстати, все как ты любишь, любимая...

И вот спустя двадцать минут мы с ним... с моим «мужем» уже сидели за одним столом...

Я, переодеваясь, накинула сверху кофту... оберегая свою честь и грудь от посягательств... Мужчина оценил... и, видимо, назло мне прошелся взглядом по голым ногам.

Черт... Утром в срочном порядке отыщу в гардеробе широкие брюки... или лучше спортивные штаны...

А сейчас я ужасно проголодалась.

Мой... хм... как сложно воспринимать человека, когда не знаешь его имени... даже в своих мыслях не могла определиться, как к нему обращаться. Решила все же оставить «муж», но обязательно в кавычках...

Найдя тарелки, поставив их на стол, я распотрошила содержимое модных коробочек... из которых пахло... мм... очень аппетитно. Наисвежайшие... словно только из-под ножа шеф-повара... блюда радовали мои вкусовые рецепторы. Пробуя первую вилку... я застонала, громко и протяжно... Как же вкусно... вспомнив про зрителя, подняла глаза и чуть не подавилась.

Зараза... Он ТАК смотрел на мои губы... не отрываясь, словно сам желал оказаться на месте этой вилки, которую я до сих пор держала во рту...

Чтобы хоть немного разрядить эту, черт ее побери, интимную обстановку... непринужденно спросила...

- А что за ресторан?

«Муж» поднял одну бровь.

- Твой любимый, между прочим... венгерский... ты забыла? Сама же тащишься от их кухни... я, кстати, больше

по мясу... Но раз у тебя такое настроение... Может, расскажешь, что произошло? Я же могу помочь.

Я задумалась... а ведь он прав... можно задать вопросы так, чтобы он ничего не заподозрил. Натянув улыбку, с грустинкой такую... чтобы в случае его нежелания что-либо мне объяснять надавить на жалость, я промурлыкала:

- Я не могу найти свой телефон... вот хожу-брожу по квартире в расстройстве... Ты же знаешь... ээ... дорогой... я без него как без рук...

Он задумался, но нет, не сказал, а взяв со стола свой телефон, его разблокировал, проведя тонкими, аристократическими пальцами... хм... с мужским маникюром. Сделав пару движений... поднес телефон к уху...

Я затаила дыхание... Он тоже прислушался и вышел из кухни.

Тихо поплелась за ним...

Он дошёл до гостиной и, просунув руку в мягкость дивана, выудил красненький телефон, который, как только оказался на поверхности, громко зажужжал...

Ура!

Я мигом выхватила его из мужних рук и, чуть ли не пританцовывая, вернулась обратно на кухню... Телефон спокойно положила рядом... стараясь не выдать свое нетерпение...

Пока поведение мужа радовало... а вот я... я, если честно, расстроилась... Это что получается... Он и в самом деле мой муж?

Но тут я вспомнила еще кое-что...

- Милый... а ты не видел мои документы?

Он остолбенел, не донеся вилку до рта... На секунду, но я успела заметить, в его взгляде проскочила растерянность... Но он быстро взял себя в руки и немного иронично заявил:

- А кто у нас совсем недавно потерял сумочку? Со всеми документами, ключами... и от машины, между прочим, тоже... А? В торговом центре?

К понедельнику сделают новые... Ну Надь? С тобой точно все в порядке? Может, жара на тебя так действует...

Он продолжил, а я... я отвлеклась, погружаясь в свои мысли.

Что мы имеем? Телефон, в который еще не заглядывала, и документы... в которые не загляну до понедельника...

- А какой сегодня день недели?

Муж прервал свой монолог.

- Четверг. А завтра мы поедем к Ивановым, на все выходные... Ты пока переодевалась, ну уж прости, я позволил себе решить это за тебя, позвонил Сергеичу... они только за... Тем более там еще наши общие знакомые будут... Вадим с женой... ну ты помнишь... такой... с большой головой... И Красновы... мы тоже с ними пару раз пересекались...

Ехать к незнакомым для меня людям не хотелось... совсем... но и не ехать было глупо... Может именно там, мне удастся что-нибудь вспомнить...

«Муж» помылся и щеголял передо мной в одних домаш-

них штанах, с абсолютно голым, красивым таким, накачанным торсом. Заметив, что не произвёл на меня должного впечатления, сел смотреть телевизор.

Ну и славненько!

Сославшись на плохое самочувствие, прихватив с собой телефон, пошла... как бы это смешно ни выглядело, в туалет... Чтобы мне никто не мешал лазить в новомодном гаджете...

Закрыв дверь в санузле, с биде, душем и большой раковиной... села на крышку унитаза... и... и легко, при помощи своего отпечатка, разблокировала экран...

Значит, это все-таки мой телефон...

Хорошо...

Открыла контакты...

Да уж. Или я очень не общительная девушка, либо этот телефон у меня совсем недавно... Но пять контактов... с именами.... четыре из которых с приставками – массаж, маникюр... или доставка, не давали никакой информации. Все!

А, забыла... еще контакт Любимый... Наверное, телефон мужа... Проклятье, я до сих пор не знаю его имени... Может, завтра... удастся.

Я вернулась в спальню... надев какую-то пижаму, более-менее приличную, легла и сразу уснула.

Ночью почувствовала, как меня обнимают руки и прижимаются всякими выпуклостями... Я отпихнула мужчину, сославшись на женские дни... и снова закрыла глаза, не обра-

щая внимания на обиженное сопение... Не дождется... Снова провалилась в сон...

Утро. Я нехотя открыла глаза...

В голове ни одного воспоминания, но зато телом чувствовала себя отдохнувшей. Широко зевнув, повернула голову на мятую подушку, радостно осознавая, что «муж» укатил...

В телефоне от него горело сообщение, что убежал по делам, к пяти часам я должна быть готова. Приписав, как соскучился и очень надеется на мое хорошее настроение. Для прекрасного вечера.

Поморщилась... фу... он соскучился... если у меня и была с ним интимная связь... то... то я и не знаю... мое тело, мое сердце молчало... и даже сжималось от брезгливости, только представив между нами половой акт...

Нет... не хочу... а вот к Ивановым съезжу... А так... у меня впереди весь день... Проведу его с пользой, еще раз здесь все тщательно обследую...

Человек сидел лицом к монитору. Рация гудела, трещала, создавая помехи в эфире.

- Объект сходил в душ. Теперь направляется в гардероб...

Объект исследует телефон... никому не звонит, листает ленту новостей в интернете...

Но человека не интересовала передаваемая информация, он и так все сам видел, наблюдая за объектом через экран монитора. Видел и не мог оторвать взгляд, то и дело поправ-

ляя внушительную эрекцию... ее тело вызывало в нем восторг, и жадное, съедающее до сумасшествия возбуждение... как прекрасна она в тот момент, как... Он остановил свои мысли... заставил себя. Ведь скоро, совсем скоро он сам будет принимать с ней этот гребаный душ... вернее начнет с душа... где будет вбиваться в ее тело... не давая ни пощадь, ни продыха... Осталось подождать совсем ничего, и она обязательно окажется в его полной власти.

Друзья, завтра пятница, а значит завтра у меня выходной) но в субботу я снова в строю... я и новая прода)

Глава 5

Мы выехали за город.

Села я по глупости на переднее сиденье Mercedes-Benz. Машина – красавица... серая, блестящая... при виде ее у меня аж слюнки потекли. Оказывается, к автомобилям у меня страсть... Поэтому и села, дура, вперед, чтобы погладить кожаные сиденья... удобно устроиться... Ну раз захотела, теперь майся от «мужней» болтовни.

Кондиционер в машине мечты работал исправно и прекрасно обдувал прохладным воздухом. Я втихаря радовалась, вспоминая, что для этой поездки выбрала правильный ЛУК.

Заблаговременно нашла в гардеробе спортивный костюм из легкой ткани и майку-алкоголичку. Подобрал к ним простые, но безумно дорогие, судя по ценнику на новой коробке, кроссовки, я, нетерпеливо ерзая на мягком диване, ждала «мужа». Он пришел точно ко времени, не опоздав ни на секунду, забежав домой – мигом переоделся. Выходя из «нашей спальни» и, наконец, обращая на меня внимание, как мне показалось, немного раздраженно, спросил:

- Ты в этом собралась?

Я пожала плечами, но отвечать не стала...

Мне думалось, что это совершенно нормально за город выезжать в удобной одежде, а не в платье и тем более на каб-

луках... На каблуках бегать неудобно! Эта мысль невероятно смешила. Я, видимо, неисправимая пессимистка и в первую очередь думаю, как удрать, а не как произвести впечатление.

Ну и ладно... в конце концов это мое личное право одеваться так, как я хочу...

Пока мужа не было дома, я излазила квартиру вдоль и поперек, но... не нашла ничего... Полный ноль... Это еще больше подогревало мой интерес срочно во всем разобраться... И сейчас, когда я сидела рядом с мужем, мне безумно хотелось обдумать некоторые моменты... Но «муж»... обьелся груш... болтал как сумасшедший... постоянно отвлека.

Несмотря на приятную внешность, он меня изрядно выешивал. И если начать со своих ощущений, у меня возникли вполне весомые сомнения насчет нашей связи. Ну не мог мне понравиться такой типаж мужчин... Во-первых, как оказывается, я терпеть не могу, когда мужчина болтает больше женщины... А во-вторых, его липкий, сальный взгляд – это не про бабочек в животе. После такого взгляда требовался душ... и тонны мыла, чтобы смыть всю ту похабщину, что читалась в его глазах... И это даже не про секс. Хотя, наверное, и пока только в теории, к сексу я относилась положительно... Но его мысли насчет меня, насчет женщин в целом... Он совершенно не такой, каким хотел казаться... В его глазах то и дело мелькало пренебрежение, вряд ли он вообще считал женщин за людей.

Возможно, я ошибалась... Возможно, но и опровергнуть или, наоборот, подтвердить мои мысли возможности пока не было... Но все мое нутро кричало, что это маска, показуха... очень скоро он покажет свое настоящее я... и хорошо бы на тот момент находиться подальше от этого человека.

Через два часа мы подъехали – нет, не к загородному домику, а к огромному, трехэтажному особняку.

Вот тебе и отдых... с шашлыком и пивом, на который не то чтобы рассчитывала, но думала, что все будет проще, домашнему.

Не дожидаясь, когда муж откроет дверь автомобиля... не хотелось лишний раз видеть его рожу... хм, лицо... я, взяв рюкзак со своими вещами, вышла. Про рюкзак... отдельный разговор. В него я положила все, что мне могло пригодиться в случае, если придется срочно бежать... Поэтому весил он внушительно... Но знать это моему «муженьку» было не нужно, это не входило в мои планы... Да и сам, я посмотрела, помогать не спешил... Только хитро улыбнулся и кивнул следовать за ним.

Вот и хорошо.

Значит, пройдемся.

Ухоженные, постриженные лужайки, в каждом цветочке, в каждой травиночке чувствовалась профессиональная рука ландшафтного дизайнера... красиво и дорого. Мы не стали заходить в дом, а обошли особняк, выходя на задний двор. Территория огромная... я даже не могла представить, сколь-

ко гектаров... Посередине находилась каменная, покрытая желтой черепицей беседка.

Печь, мангал, гриль со всякими премудростями находились внутри... А еще внутри находились люди... я насчитала человек десять. Одеты не в смокинги... что не могло не радовать... но и не в спортивные костюмы, как я... Мужчины примерно выглядели одинаково. Как мой «муж». Штаны спортивного кроя и футболка поло.

А вот женщины... которых я тут тоже наблюдала... Одеты празднично. Коротенькие платья, сарафаны, каблуки... высоченные... и шляпы... с большими и маленькими полями...

Да уж... я здесь совсем не вписываюсь в общую картину. Наше появление заметили.

К нам навстречу вышел внушительных размеров мужчина с непомерно огромной головой и такой же бычьей шеей.

Мой «муж» и этот, как я понимаю, Сергеич по-мужски обнялись, похлопывая друг друга по спине. А вслед за Сергеичем вышла миниатюрная блондинка в коротком черном платье без лямок и в широкополой шляпе...

Несколько секунд они непринужденно разговаривали. Я уже понадеялась остаться незамеченной... но нет... чуда не произошло... Блондинка, морща свой красивый носик, посмотрела на меня и чуть брезгливо спросила:

- Надя... что это на тебе? Неужели ударилась в спорт?

Голос у женщины был грудной, низкий... словно его обладательница много курила...

Мой «муж» иронично подмигнул ей и на удивление, в своей манере, защитил от этой су.. нехорошей женщины.

- Светлана, Светлана... Ты, как всегда, само очарование. Просто моя Надя решила, что удобное может запросто считаться красивым... И согласись, даже обычный спортивный костюм ее ничуть не портит... я бы сказал даже идет, придавая ей юношеский задор...

Муж еще долго что-то той объяснял... Я не вслушивалась... Мы двинулись к беседке. А я шла, чуть ли не чешась... чувствуя на себе чей-то тяжелый, пробирающий до самых костей взгляд... Мне не терпелось посмотреть на его обладателя... Кого же настолько заинтересовала моя скромная персона.

Зайдя в беседку и прокричав всем привет, села на предложенное Сергеем кресло...

Хозяин пикника предложил выпить... Все с энтузиазмом его поддержали. Какие молодцы!

На массивном добротном столе чего только не лежало... Мне показалось, что и за месяц все не испробовать, и тем более не съесть. Официант... да, здесь незаметно скользили два официанта, подносил фужеры, рюмки... Я же попросила воду... Не хотелось усугублять ситуацию с моим головным мозгом... Тем более я не знала, как реагирую на алкоголь... Может, пьянею быстро или того хуже, вырубаясь от выпитого. Поэтому, попивая воду из стакана, я наблюдала и внимательно слушала...

- Диммон... с тебя тост.

Эти слова Сергеич адресовал моему «мужу». Эврика! Теперь я знаю, как к нему обращаться. Дмитрий...

Пока гости раскладывали в тарелки угощения... я принялась их изучать.

Начала с женщин... их меньше всего.

Так. Светлана меня не интересовала. А вот остальные... Отметила про себя, что все как на подбор... Красивые... сплошь блондинки, крашеные правда... но, видимо, никого это не смущало.

Больше всех меня заинтересовала высокая девица и только тем, что вид у нее был болезненный. Она то и дело касалась своего лица и потирала виски, морщась от боли.

Ладно, разберемся...

Переключилась на мужчин...

Как – богатыри... Даже странно, что разговаривали они исключительно о бизнесе. Такие как они... или бывшие спортсмены, или военные... но не бизнесмены... Хотя что я знаю и тем более помню о бизнесменах... И тут снова я почувствовала на себе тот самый обжигающий взгляд. Завертела головой, ища того, кто так горячо на меня смотрел, и нашла... Замирая под черными глазами жгучего брюнета.

Пока я следила за остальными, этот, видимо, следил за мной. Вот засада....

Руки, усеянные татуировками, демонстративно играя мускулами, он сложил на могучей груди... Его нисколько не

стеснял тот факт, что я пришла с «мужем». Он бесцеремонно пожирал меня взглядом, вызывая дрожь по всему телу... и далеко не от удовольствия... Этот человек очень опасен! Прямо очень! Мое чутье визжало, надрывалось внутри меня. Я попробовала улыбнуться, чтобы разрядить обстановку. От моей вымученной улыбки мужчина дернулся... как от удара... Но взгляд по-прежнему оставался обжигающим... обжигающе ледяным... если так можно судить о взгляде.

Я не сдавалась и отсалютировала ему бокалом. Пусть останется от меня...

Он ответил тем же... но смотреть не перестал. Проклятье! Что это за тип такой непробиваемый?

Встав с кресла, подошла к мужу. Сказав, что мне нужно в дамскую комнату, пошла в особняк... Куда угодно, лишь бы подальше от его глаз... Бр-р... У меня до сих пор мурашки бегали от его взгляда.

Куда идти, в душе не знала. Но на мою удачу меня догнала та девушка... мучившаяся от боли... Она, не сказав ни слова, кивнула, типа пошли за мной, и повела внутрь...

Идти далеко не пришлось. Сразу после просторной парадной мы оказались в ванной комнате. И снова все было обустроено по последней моде... Так же как и в квартире, в которой я якобы жила...

Девушка подошла к зеркалу, висевшему над раковиной, и включила кран с водой, чтобы, намочив свои руки, приложить их к вискам. Заметив мой интерес, сквозь зубы проце-

дила:

- Голова болит зверски... уже третий день... ничего не помогает... в первый раз такое, блин.

Я кивнула, вкладывая в свой взгляд чуточку сочувствия... Ужасно хотелось в туалет. Но не при незнакомке же справлять нужду... Решив все-таки дожидаться, когда та уйдет, тоже подошла к зеркалу... поправляя длинные волосы.

Незнакомка, проделав несколько раз манипуляции с водой, наконец, вышла из ванной комнаты. Спешно закрыв дверь на замок, я по-быстренькому сделала свои дела и вышла... чтобы хоть немного в одиночестве посмотреть дом.

Но сделав несколько шагов вглубь дома... оступилась, наткаясь на ту девушку... которая жаловалась на головную боль... Она без признаков жизни лежала на полу, и я понятия не имела, что с этим делать.

Глава 6

Девушка, слава Богу, оказалась всего лишь без сознания... Присев на корточки, я убрала с ее влажного лба волосы.

Да она вся горит...

Самостоятельно я ничем не могла ей помочь. Это факт...

Нужно срочно звать на помощь...

На окрик прибежали мужчины. Отодвигая меня в сторону... от Инны... оказывается, так звали незнакомку... они сосредоточенно осматривали ее тело... Но скорую вызывать никто не спешил. Это крайне меня возмутило. Девушка серьезно больна, и обычным жаропонижающим здесь явно не обойтись.

Но слушать меня никто не стал... Отмахнулись как от назойливой мухи.

Дмитрий, который «муж», вообще посоветовал, зло так, выплевывая каждое слово, не влезать в мужские разговоры. Сказал и отвернулся.

Черноглазого среди мужчин, что хлопотали возле Инны, не наблюдалось.

Выходить на улицу я больше не планировала. Поэтому, пятясь назад, незаметно прошмыгнула на лестницу, ведущую на второй этаж. Решила и здесь осмотреться, ну или найти свободную комнату. Может, удастся посидеть немного

в тишине и одиночестве. Чтобы никто не трогал, никто не смотрел... и вообще, подольше оставил в покое...

Комната отыскалась быстро. Зашла в первую попавшуюся. Посторонних вещей не увидела, а значит, есть надежда, что сюда никто не сунется.

Не включая свет, с удовольствием прилегла на мягкую, как пушинка, кровать.

Класс!

В таких условиях готова даже без памяти и походить, и полежать.

Итак, что мы имеем?

По сути, ничего... крупницы информации. Из которых у меня никак не получается сложить общую картину...

Я вроде своя. Меня многие знают. Но как-то настороженно смотрят. Словно ждут, когда выкину очередной финт... Может, я местная сумасшедшая? И для меня это норма. Вот все и смотрят, ожидая очередного заскока...

Так, в раздумьях, убаюканная мягкой, словно перышко, кроватью... я не заметила, как задремала, но не уснула. Лишь поверхностно провалилась в сон. Поэтому за секунду ДО услышала, что в комнату, которую я нагло облюбовала, открылась дверь.

Я со скоростью света очутилась под кроватью, сама от себя не ожидая такой прыти. Стараясь громко не дышать, страшно боясь шелохнуться, я материла себя всеми словами мира... Ну вот зачем сюда залезла? Теперь отступать некуда...

Нужно было сразу сознаваться, что в комнате кто-то есть... а теперь придется лежать и дышать пылью... Пыль, кстати, отсутствовала... Гребанные педанты.

Загорелся яркий свет, и вглубь комнаты вошли мужчины. Я насчитала две пары ног.

Черт... нужно было запомнить, кто в какой обуви.

Мужчины подошли к панорамному окну, и кто-то из них раздвинул шторы, впуская в комнату солнечный свет.

- Когда уже можно приступить?

Голос я не узнала. Ну что ж... надеюсь, второй меня порадует и откроет свою личность.

- Еще рано... она не готова... никто еще не готов... будем ждать.

А вот это уже интересно.

- Млять... я столько бабок отгрохал, чтобы именно ее заполучить... Мне обещали, что с ней не будет проблем.

- Время еще не пришло. Механизм запущен, вирус только начал действовать. Придется ждать...

Во дела... теперь еще ко всему какой-то вирус.

- Ну хорошо. Я готов ждать. Но если ты, сука, и такие, как ты, меня обманете или подведете... Я вас в порошок сотру!

Мне тот второй, кто говорил сухим безэмоциональным голосом, вот сразу не понравился. Таких людей лучше не встречать на своем пути. Раздавят и как звать не спросят.

- Что вы, Альберт Русланович, как можно вас обмануть.

- Хватит лебезить... засунь свой голубой язык себе... ну

ты знаешь куда. Значит так... ждем, когда вирус подействует именно на нее... после забираю ее себе – и точка... С остальными сами решайте, что делать...

- Когда планировать транспортировку остального товара?

- Пока не знаю... Все зависит от степени распространения вируса... Насколько быстро это будет происходить. Скоро все здесь полетит к чертям... И главное, оказаться впереди и заправлять этим хаосом... чем плестись где-то сзади... Хотя тебе, Димон... да? Не привыкать.

Мой «муж», а это точно он, разговаривал с человеком, который говорил жуткие вещи. И самое страшное, что во всем этом каким-то образом замешана я. То, что этот Альберт имеет в виду меня, здесь и к гадалке не ходи. Все и так понятно. А вот что он собирался со мной делать... я даже близко выяснять не желала!

Альберт противно засмеялся... видимо, посчитав шутку насчет ориентации моего мужа смешной.

- Я нормальный. Мне женщины нравятся.

О-о-о, с таким человеком не спорят, неужели ты еще не понял, дорогой «муж».

- Конечно, брат... не бери мои слова близко к сердцу... но и сзади не подходи... а то зашибу.

И снова громкий смех... Альберт не стал слушать оправдание Димона и, застучав вычищенными до блеска кожаными ботинками, вышел из комнаты... А «муж» задержался.

С яростью и обидой, разбивая на мелкие осколки что-то

стеклянное. Возможно, вазу.

- Вот гребаный ублюдок! Надьку ему подавай. Сука... не дождется... Сам себе заберу... Козел...

Наступила долгожданная тишина.

А я продолжала лежать, слушая, как мое сердце отбивает чечетку, больно ударяясь о грудную клетку.

Мамочки мои! Меня делили как кусок мяса, не жалея, рвали на части. Кто же я такая? Почему вообще я? Еще вирус какой-то. Значит и я уже заражена? А Инна? Это от вируса ей так плохо?

Вопросы роились, множились... А ответов не прибавлялось. Ну хоть спасибо, что по воле случая я так много узнала! Иначе... иначе бы...

Подождав еще несколько минут, я, стараясь не порезаться о стекла, разбросанные повсюду, аккуратно вылезла из-под кровати...

Мне срочно нужно бежать.

Так! Мой рюкзак остался внизу. Без него я как без рук, там и деньги имелись, и еда...

Открыв бесшумно дверь и выглядывая в коридор, с облегчением убедилась, что никого нет. Добежав до лестницы, я глубоко, всем телом, перекинулась через перила, разглядывая первый этаж. Чисто!

Мигом спустилась, перепрыгивая через ступеньки, добежала до лежащего около входа рюкзака... Есть!

Закинув его на плечи, пошла в обратную сторону, судо-

рожно соображая, где здесь запасной выход.

Как, а главное, куда бежать, еще не решила... должна по ходу разобраться.

Пробегая возле одной из комнат на первом этаже... я случайно заглянула в приоткрытую дверь... И в ужасе застыла...

Вот кто меня дернул? Проклятое любопытство!

На кровати лежала та самая девушка – Инна, что буквально несколько часов назад находилась без сознания. А сейчас... у меня даже слезы выступили от картины, разворачивающейся в ужасной действительности, в которой я оказалась.

Девушку, совершенно обнаженную, лежащую на животе, с широко расставленными ногами, насиловали (по-другому этот процесс назвать у меня язык не поворачивался) двое мужиков...

Тех, которых я видела в беседке.

Они, совершенно не стесняясь в выражениях, матерясь, по очереди пристраивались к девушке, вставляли в ее лоно свои красные от трения, влажные от соков и смазки половые органы и под свои же стоны остервенело вбивались в тело, которое сотрясалось от быстрого темпа. Звуки секса, шлепки и хлопанье вызывали у меня отвращение и рвотный рефлекс... Мне не было никакого дела до того, как развлекаются взрослые мужчины и совершеннолетние девушки... но взгляд, с которым она принимала два члена одновременно...

именно он меня поразил... в нем не было ничего... абсолютно... Ни отвращения, ни слез, ни даже удовольствия... Словно перед мужчинами лежала не девушка... а кукла... без души и эмоций.

Я заставила себя отвернуться и просто уйти, убежать...

Я не хочу так же. Не хочу, как она!

Подойдя к входной двери, которая вела на улицу, широко открыла дверь, хватая воздух ртом. Я свободный человек и очень надеюсь оставаться им еще какое-то время. Но, не успев сделать и несколько шагов по направлению к дороге, услышала грубое:

- Куда-то собралась? Как некрасиво... Даже не попрощалась...

Проклятье! Всего в нескольких метрах от меня, перегородив дорогу, в расслабленной позе, все так же сложа руки на груди, стоял... Альберт... Да, им оказался тот черноглазый!

Хотя его спокойствие всего лишь игра... В глазах этого опасного хищника читалась моя гибель... А челюсть, что ходила ходуном под гладковыбритыми острыми скулами, указывала на крайнюю степень злости. И эта злость была направлена на меня!

Мне нужно выиграть немного времени и пробежать каких-то метров пять, для того чтобы открыть калитку. А там, уже на проселочной дороге, я придумаю, куда бежать и как выбираться из этого страшного места.

Под холодным, гипнотизирующим меня взглядом я стяну-

ла с плеч рюкзак, размахнулась и бросила его к калитке. Альберт даже не пошевелился... видимо, не воспринимая меня всерьез.

Ну хорошо... Пусть для него это будет сюрпризом.

Тело закипело от адреналина, который бежал, смешиваясь с кровью, по моим венам...

Я чувствовала внутри себя растущую силу и вместе с ней – уверенность. Откуда появилась эта уверенность, не знала... но я чувствовала мощь каждой клеткой, каждой мышцей, что сейчас готовилась сделать невозможное.

Я собиралась вступить в поединок с Альбертом. И одержать победу!

Точно сумасшедшая!

Для моего телосложения мужчина казался просто огромным. Но зато я юркая, быстрая и поворотливая... вот на это и сделаем основной акцент... Буду брать скоростью и внезапностью!

Альберта явно забавляло мое сосредоточенное лицо... Уверена, что в мыслях он уже во всю праздновал победу, представляя в красках, что и как будет со мной делать... Но я... я не позволю ему даже коснуться до себя пальцем...

Ему надоело ждать. Он пошел на меня.

Я, сделав шаг в сторону, с разворотом, нанесла удар первая, целясь по сухожилиям.

Мужчина удивленно покачулся, но не упал... Эх! Только развернулся, уже не скрывая свой гнев, который перерос в

бешенство, и кинулся на меня снова. Я прошмыгнула под накачанной рукой, которая двигалась в моем направлении. И скользя по мокрой от системы полива траве, подпрыгнула, целясь кулаком в кадык. Промахнулась... Ушел!

Черт! Черт!

Все! Игры закончились! Альберт оценил противника. И теперь действовал быстро. На меня посыпались удары... Я, блокируя их руками, ногами, морщилась от боли. Но пока терпимо. Нужно срочно придумать, как мне его уложить.

Крутя головой по сторонам, я заметила доски, красиво лежащие неподалеку...

То что надо!

Сделав сальто вперед, хватая двумя руками тяжелую деревяшку, я со всего маха обрушила ее на голову озверевшего мужчины! Доска разлетелась на щепки. Альберт замотал головой, но снова устоял!

А я... я пропустила удар... в лицо...

В голове зазвенело... Резкая боль застелила глаза... дезориентируя в пространстве. Я очень старалась прийти в себя, но Альберт опередил, заваливая на землю. Я лупила его ногами по спине. Но куда моим палкам супротив широченной спины... Он даже не напрягся... Только сильнее прижал к земле мои руки, удерживая их выше локтей. Глаза в глаза. Альберт уже не злился, а лишь усмехался краешком губ, медленно ерзая на мне, показывая, что ему по душе такое положение дел. Упираясь своим... отростком между мо-

их ног... он выносил свой приговор, убивая и раздевая взглядом. И нет, смерти мне он не желал... Лишь унижение и море боли...

Меня будут уничтожать как личность... как женщину, превращая в домашний скот.

Я продолжала сопротивляться... Даже тогда, когда его руки переместились мне на грудь, расстегивая спортивную кофту. Это был мой шанс... именно сейчас, когда он так увлеченно занят. Шаря руками по земле, я искала хоть что-нибудь... и нашла... камень.

Недолго думая, размахнулась и обрушила камень на голову насильника.

Мужчина заревел!

Упираясь руками в грудь, я смогла отбросить его на несколько метров. Вскакивая на ноги, побежала, по дороге хватая рюкзак...

За спиной слышала лишь ругань и тяжелые преследующие шаги...

Альберт быстро очухался...

Выбежав на дорогу, на мгновение растерялась! Бежать некуда. Кругом такие же особняки и пустая проселочная дорога.

Уже совершенно отчаявшись, не представляя, что делать в такой ситуации, я вдруг услышала визг автомобильных шин. Ко мне с огромной скоростью приближался черный БМВ.

Резко затормозив напротив меня, опуская наглухо затонированное окно, на меня уставился мужчина... Заглянув за мою спину, оценив положение дел, он распахнул соседнюю дверь и громко прокричал:

- Садись, живо!

Глава 7

Мужчина стремительно шел по длинному коридору.

Его ступни, облаченные в кожаные мокасины на голую ногу, утопали в длинном ворсе ковролина, превращая этого грациозного, немного худощавого мужчину в дикого кота, что бесшумно крался в стерильной тишине непомерно дорогого отеля.

Отель, куда ему сказали приехать, считался самым престижным и люксовым в сегментном ряду его сородичей... И нет, это даже не люксовое, а, как ему восторженно поведали, стараясь впечатлить, – культурологическое явление мирового масштаба со столетней историей и невероятным созвездием знаменитых художников, музыкантов.

Он впечатлился... слегка...

Но больше раздражился. Морщась от назойливых, заискивающих улыбок вышколенного до скрипа на зубах, до рвотного рефлекса персонала...

Ему совершенно не нравилось находиться здесь. Он прямо сейчас мечтал оказаться дома с семьей, а не разгребать это дерьмо голыми руками, в котором по горло увяз его друг... Пока еще друг... если тот не уgomонится и не прислушается к его советам.

Два месяца он ходит сюда как к себе домой... Два месяца...

Простому смертному и всей жизни не хватит, чтобы оплатить хотя бы недельное проживание. Но тот, к кому он так спешил... ха... никогда не считал свои сбережения... никогда даже не интересовался... утверждая, что это ниже его достоинства.

Каждый должен заниматься своим делом... так его друг говорил... например ему... Ему нужно, сука, следить за всем... и следил же... как бы омерзительно себя при этом не чувствовал.

И даже не потому, что этого мужчину он называл другом... нет... просто ему не все равно... на засранца... который сейчас...

Мужчина открыл картой номер, застывая в проеме.
...который сейчас занимался тем, что любил больше всего.

Его друг приходовал очередную безликую красотку.
Вот так, посередине номера, обнаженный...

Любуясь истинной красотой человеческого... хм... тела, он не мог... а он мужчина с нормальными мужскими запросами... не мог не оценить длинные прямые ноги с идеальными твердыми подтянутыми ягодицами, тонкую талию, постепенно расширяющуюся, переходящую в накачанную спину с крепкими перекачивающимися под бронзовой кожей мышцами.

Сильные руки с набухшими венами утопали в светлых женских волосах, накручивая длинные локоны на кулак, еще

сильнее, еще глубже насаживая, растягивая рот девушки. Его бедра с невероятной скоростью таранили узкую глотку, развивая сумасшедший темп... Звуки орального секса будоражили кровь... Шлепки, мычания. Девушка давилась, размазывая об мужской пах собственные слюни и слезы. Но, несмотря на видимую грубость и бесцеремонность, с которой его друг удовлетворял только лишь свои потребности, женщина извивалась, исступленно лаская рукой между своих широко расставленных в приседе ног.

- Кхм... интересно, я погляжу, здесь у тебя... весело.

Мужчину его появление ни капли не смутило. Он даже увеличил амплитуду... тяжело дыша и рыча в такт своим движениям. Тело, напряженное до предела, переливалось от пота.

Красив засранец... Вот что с ним делать.

Его друг, ни на секунду не останавливаясь, с силой сжимая челюсть, прошипел:

- Ты узнал?

- Проклятье, Валам...

- Я Алексей... ты забыл?

Его лицо на мгновение застыло... тело задрожало... Горланно застонав, замирая, оттягивая пик удовольствия... мужчина, наконец, излился в рот девушки... крепко удерживая ее затылок, не давая отстраниться, пока она не начала задыхаться. Потом ласково подняв заплаканное лицо за подбородок, бережно смахнув большим пальцем выступившие

слезы, равнодушно, глядя прямо в лицо, сказал:

- Свободна.

Девушка кивнула и, прикрывая руками свою внушительных размеров грудь, совершенно обнаженная выбежала из номера.

Мужчина поднял с пола длинный махровый халат. Накинул его на голое тело. Удовлетворенный и расслабленный, присел на диван, облокачиваясь на мягкую спинку дивана.

- Ну, во-первых, здравствуй... Юра... Млять, непривычно тебя так звать – Юра... Но меня называй Вар... Привыкай.

Вар взъерошил свои немного длинные черные волосы и, прищулив серую сталь глаз, выжидающе смотрел на Юрия...

- Говори.

- Вар... может, ты одумаешься? Ей грозит опасность.

- Хватит!

Это был рык. Такой силы, что Юрий подпрыгнул от неожиданности.

- Я не хочу даже слышать, как ей, суке, там плохо... Сама захотела... САМА! Вот пусть и захлебывается теперь своей гордостью и самостоятельностью...

- Но этот мир...

- А на этот мир мне вообще насрать... Скажу тебе больше, я подготовил для этого мира особый сценарий... и ее роль в нем особенная... Я заставлю ее не просто страдать, я заставлю жалеть о каждом слове, что она тогда мне сказала... Унизила, втоптала в грязь... перед всеми...

Вар задышал, тяжело поднимая и опуская грудную клетку. Успокаиваясь, он на глазах друга превращался в холодного и жестокого подонка, каковым стал благодаря той... которую должен любить больше жизни. Но судьба, к большому сожалению Юры, решила по-другому!

- Так что ты, Юра, не пи*ди и рассказывай. Когда? Во сколько? И где? Мне нужно все просчитать, чтобы блестяще отыграть свою роль.

Глава 8

Я в машине... в чужой машине с незнакомым мужчиной... Он четко отработанным движением выжал сцепление, звучно переключая скорость, и нажав на газ, ушел ногой в пол...

Меня с силой вдавило в сиденье, сплющивая внутренности, выбивая воздух из легких.

Какая скорость!

Я досадно поморщилась. Не пристегнулась...и теперь... Теперь как одинокая килька в банке, пыталась не разлететься на мелкие кусочки.

Шаря рукой, силясь выдернуть и накинуть на себя не поддающийся никакими способами ремень, я, закипая от бешенства, резко повернулась, чтобы напрочь забыть о своей безопасности. За нами, стремительно сокращая дистанцию, мчались две машины...Альберт! Он никуда не делся!

Я оставила в покое проклятый ремень и повернулась к водителю... убедиться, что и он в курсе погони.

Он, к моей радости, был в курсе.

Мужчина, крепко сжимая руль, периодически поглядывал в зеркала. Без страха и лишних движений, я бы даже сказала, расслабленно и непринужденно, он легко скользил по дороге... обгоняя транспортные средства, которых на этой, по сути, незагруженной дороге сегодня было слишком много.

Куда, интересно, все едут?

Я перевела взгляд на водителя...

Его лицо – мужской эталон, казалось завораживающе красивым, даже слишком... хотелось пальцем дотронуться до его лица, провести по идеальным чертам...

Этот профиль с четким, прямым носом, с выступающими гладкими скулами, покрытыми бронзовым загаром, морщинки возле глаз и губы... эх... мать моя женщина... пухлые, чувственные...

Таким бы ртом да мед хлебать... вспомнилась смешная фраза... я прыснула... нервно смеясь... под удивленный взгляд мужчины. Так же резко змолчала, понимая прекрасно, что моя нервная система нежелезная... и этот смех – первая весточка зарождающейся истерики.

Он перевел взгляд на дорогу.

Ну и хорошо... я потихонечку приходила в себя... отвлекаясь от потрясений, которые как ураган обрушились на меня, просто разглядыванием дороги...

Мой водитель ехал быстро, нагло. То и дело вслед раздавались возмущенные сигналы обгоняемых им машин... Но скорость снижать никто не собирался... две преследующие машины медленно, но верно сокращали дистанцию.

И снова сцепление, смена скоростей и газ... дух захватывало от такой езды... Пролетели какой-то город... небольшой... с мрачной, обшарпанной табличкой. Водитель, принимая для себя только ему ведомое решение, резко развер-

нулся на сто восемьдесят градусов, и въехал в тот самый поворот, ведущий в неизвестный город.

Преследователи не зевали и тоже развернулись, устремляясь вслед за нами.

Я чувствовала, чувствовала вселенскую ненависть, направленную Альбертом на бедную меня, даже расстояние, даже толстый металл, для этой ненависти не помеха. Главное удрать, не попасться, иначе...

Дорога ужасная... рваным бугристым полотном, то подкидывала вверх, то бухала вниз дорогу и ужасно красивую машину. Мое бедное тело бросало в разные стороны, больно ударяясь, ушибая голову, плечи, я, наконец, нащупав злосчастный ремень, с облегчением перекинула и пристегнулась. Фух.

Город крошечный... с идентичными улочками, каждый раз вздрагивал от оглушающих звуков шин, моторов и тормозов. Людей, даже просто идущих, не наблюдалось. Город мертвых, хотя... Лишь иногда в глубине оконных рам, в тени разноцветных штор, различалось что-то похожее на человеческую фигуру... Бр... от этого города у меня сердце уходило в пятки... хотелось скорее проехать, вырваться от отчаяния, которое сочилось из-под каждого камня, кирпича, дома... Здесь не жили, здесь выживали...

Так, нужно отвлечься... Вот, например, движок у машины, на которой мы мчали, поражал мою вольную душу... снова в моей памяти, как вспышка, всплыла информация, не

поддающаяся никакому объяснению... большой объем двигателя на пять литров с турбонадувом. Красавец летел... И мы вместе с ним...

Мы петляли со скоростью света, виртуозно вписываясь в повороты... Но и преследователи хороши, не отставали, гады... Мой водитель, все такой же спокойный как танк, только и крутил баранкой, поднимая пыль и мелкие камни, закрывая обзор нашим недругам... Вот вам...

Город утопал в сумерках... И ни единого фонаря нет в этой забытой богом дыре... ни одного. Мой спаситель включил фары. Свет ослепил, отражаясь в магазинных витринах... в темных, пугающих своей глубиной, там возрождались детские страхи... Не хотела, не хотела я здесь останавливаться. Надеюсь проедем и я забуду как страшный сон... Этот город и это чувство, предчувствие, чего то неизбежного.

Мы зарулили в узкий переулок... Еще поворот.

Преследователи неизменно дышали в спину...

Мужчина, резко дрейфуя, развернул машину, припарковывая ее между другими двумя, что каким-то чудом оказались на стоянке. Машина встала, водитель заглушил движок и вырубил фары. После, схватив меня за затылок и наклонил вниз, сам не забывая прижаться к сиденью...

Мимо промчали две машины... Мы замерли...

Я, согнувшись пополам, сама того не желая, уткнулась носом в грудь незнакомца, вдыхая его терпкий мужской запах... Приятный, боже... Как он пах! Чуть ли не мурлыкая,

как кошка на валерьянку, поймала себя на мысли, что этот запах мне знаком... очень знаком... Но где я могла его слышать? В голове пульсировала боль, звенящая... металлическим шариком катаясь по абсолютно пустой черепной коробке... Туда-сюда... Нет... я ничего не могла вспомнить... только запах... и то не уверена, что помню конкретно его запах... может, похожий...

Неспешно подняла голову, отстраняясь на самую малость и , вот зачем опять сделала глупость, встретила с его глазами...

Мамочки... За эти несколько дней в глазах мужчин я видела разное... И это разное не всегда было приятным, скорее даже омерзительным. Но здесь... серые омуты... как цунами захватили в глубь его эмоций... Страсть, сила – негибкая сталь, вперемишку с нерастроченной нежностью... которую он прятал за семью печатями... не открывая истинного себя... Ни перед кем не оголяя свою душу...

Я очнулась...опрокидывая голову на охлаждающую кожу автомобильного кресла. Прикрыв глаза, стараясь нечем не выдать свое истинное состояние, я как свеча горела внутри , плавилась. Этого не должно было быть. Он... Он не мог, одним лишь взглядом , настолько меня поразить, обескуражить. Но сердце дрожало, птицей билось в моем теле, доказывая что не только мог... И я могла..так не во время, так внезапно.

Адреналин покинул мое тело, вместе с ним ушили и си-

лы... я так и не открыла глаза... просто провалилась в сон... без сновидений....

А когда проснулась, в крошечной тьме... разглядела моего водителя, что не спал, а тихо чиркал зажигалкой. Пламя то отражалось в его стальных глазах, то затухало... Он лениво поднес огонек к своему лицу и, поворачивая голову, уставился на меня своим внимательным, долгим взглядом, потом улыбнулся, приоткрывая идеально белые зубы и тихо сказал:

- Ну привет... Меня зовут... Алексей.

Глава 9

Я отвела взгляд.

Алексей, значит.

Этот мужчина и его имя ну никак не перекликались между собой. Доверяя своему чутью... я поставила знак вопроса напротив его имени. Не думаю, что оно настоящее...

Алексей... еще раз покатав его имя на языке...я все же согласилась со своими ощущениями, его имя на вкус как гнилое яблоко, красивое снаружи и червивое внутри...

Ладно, посмотрим... может он не хотел называть незнакомому человеку свое настоящее имя... не знаю...

Алексей все время, пока я разбиралась в себе, внимательно следил за моей реакцией, выжидал чего-то... И когда я успокоилась, решив, что мне совершенно все равно, как его зовут, блеснул глазами, превращая мое тело в желе, что дрожало, таяло под его взглядом.

Разгадав мое состояние, мужчина снисходительно усмехнулся и добавил:

- Но ты можешь называть меня Вар... так будет проще.

А вот это уже ближе к истине...

Прозвище ему очень шло... Вар. Оно пело в моем теле, посылая совсем неприличные вибрации.

Проклятье, что со мной происходит? Почему я так реагирую на этого мужчину?

Он наклонился, невесомо касаясь моего уха, и прошептал, посылая по телу сходящие с ума от его близости мурашки...

- Фамилия у меня Варламов... Алексей Варламов...

Я, не слушая учащенное сердцебиение, натянула на себя непроницаемую маску, кивнула...

- А я Надя...

Он тоже, играя по моим правилам, просто кивнул, и все... откинулся на спинку кресла, закрыл глаза и мгновенно засопел...

Я... я буквально пару минут позволила себе просто на него смотреть. Блики светлой летней ночи играли на его лице, рисуя причудливые, замысловатые узоры... Суровое лицо под влиянием сна расслабилось, разгладилось... теперь он казался ещё красивее...

Черт... Черт... нужно тормозить... а то боевая амазонка такими темпами превратится в кисейную барышню...

Ему нельзя доверять... ни себя, ни свое глупое сердце... Я прекрасно помню, боюсь, что и забыть не смогу, как могут вести себя мужчины... особенно сейчас, когда в мире творится что-то необъяснимое. Поэтому, задернув шторы в свое сердце, оставаясь в крошечной тьме одиночества, я категорично решила никому, совсем никому не доверять. Даже себе и своим чувствам.

Он проспал часа два, я же просто дремала и время от времени вскакивала, вздрагивая всем телом... Все никак не могла отделаться от воспоминаний. Стоило лишь закрыть глаза,

как сразу попадала в ту комнату, где на широкой кровати без чувств и эмоций лежала не Инна, а я. Слушая невыносимый скрип кровати, громкий, пошлый хохот мужчин, я чувствовала, вот реально чувствовала каждую вену, каждый бугор на их членах, которые как поршни таранили мое безвольное тело.

Борясь со своими ветряными мельницами, я испуганно застыла, когда вдруг мой сосед сиплым после сна голосом сказал:

- Я думаю, они уехали... а мне нужно заправиться... бензин на нуле... поэтому в этом городишке придется задержаться...

Я ничего не могла с собой поделать, но от этой информации по моей спине пробежал холодок. Я не понимала почему... почему так боялась этого города... Вытирая потные ладони об скользкий материал спортивных штанов, я глубоко вздохнула... снова попадая в эмоциональную ловушку, когда его запах коснулся моих ноздрей. Приоткрыв окно, намеренно впустила прохладный утренний воздух и с блаженством втянула запахи города.

Так-то лучше, намного лучше.

Не обращая внимания на тупую боль в висках, я снова, уже полностью спокойная, покосилась на Алексея, все еще сидящего на водительском сиденье. Он молчал, а я не настаивала на общении. Меня устраивало молчание между нами... спокойно и... хорошо...

На горизонте, за крышами невысоких домов, зарождался

новый рассвет... Я, тихонько потирая пульсирующие виски... любовалась рождением дня... когда темнота, как покрывало, сползала с города... затем, сбрасывая с себя остатки сна, повернула голову к Алексею и тихо спросила:

- Пойдем на разведку, добывать бензин?

Он кивнул.

Мы, всё так же играя в молчанку, открыли двери автомобиля...

Я вышла, потирая затекшие ноги... ловя на себе потемневший взгляд серых глаз, когда решила потянуться всем телом, вставая на носочки.

Я отвернулась, осматриваясь по сторонам.

Район, в котором мы оказались, был промышленным... Небольшое кирпичное здание желто-грязного цвета, с разбитыми стёклами в пыльных оконных проёмах. Зброшенный завод... или очень бедный, едва сводящий концы с концами. Мы обошли его с другой стороны, попадая на довольно широкую улицу. И снова чувство сюрреализма и нелепости картины заставило меня поёжиться. Никто не спешил на работу... Никто не ждал автобуса или торопился на машине.

Что тут, черт возьми, произошло?.. Неужели вот так просто город стал нежилым? Все его жители разом переехали, побросав свои дома...судя по которым, таким город существовал уже несколько лет. Но я же видела тёмные фигуры людей за окнами. Или это моя фантазия сыграла со мной злую шутку в момент, когда я чувствовала себя в опасности?

А вдруг здесь произошла экологическая катастрофа? И это место совершенно непригодно для жизни...

Переходя пустую дорогу... я не могла не смотреть на спину Алексея. Его уверенность в каждом шаге, в каждом взмахе рук придавала уверенности и мне. Я не пыталась его обогнать, не пыталась бежать рядом, я позволила ему быть первым. А себе чувствовать слабой... беззащитной... Ох как, наверное, зря, но и поделаться с собой ничего не могла.

Мы довольно быстро обошли весь город... Даже вернулись к машине, проверяя соседние автомобили на наличие бензина. Пусто!

Уже совсем отчаявшись, умирая от жажды под палящим солнцем, вышли из города... надеясь поймать попутку... На трассе полный штиль. Удивительно, ни одной машины... А вчера гоняли, как ненормальные.

Мы сели на обочину.

Алексей молчал... Так просидев какое-то время, наблюдая за пустынной дорогой, я теряла крупницы влаги, которые испарялись, оставляя под мышками, на спине сухие темные пятна.

Мы не можем сидеть здесь вечно. Алексей, проследив за движением моего языка, которым я тщетно старалась смочить потрескавшиеся губы, встал.

- Пошли в город. Нам нужно найти воду и еду... а потом решим, что делать дальше.

И мы пошли... обратно.

Пока шла, меня осенила еще одна тревожная мысль. Неужели Альберт, приложивший столько усилий, вот так за просто про меня забыл. Единственным объяснением этому был внезапно подвернувшийся вариант получше. Получше драчливой и несговорчивой бабы.

Так... стоп... А Алексей?..

Он как замешан во всем этом... Ох неспроста он так вовремя оказался около особняка именно в тот момент, когда я пыталась сбежать.

Но возможности спросить напрямую, так сказать, в лоб, не подворачивалось. А злить единственного, кто способен мне помочь, пока, именно, пока не хотелось. Ничего, подожду. Он все равно рано или поздно проявит себя, если, конечно, задумал что-то нехорошее. А пока... пока оставим свои мысли при себе, но не будем расслабляться.

Мы оказались в небольшом торговом центре... здесь всюду валялись вещи... словно их пытались собрать, но в последнюю секунду передумали и бросили, оставляя все в ужасном беспорядке... Вещи, предметы обихода и... эврика... еда... с водой... Старинный неработающий автомат, который Алексей разбил камнем, подарил мне минуту блаженства... Я пила минеральную воду и закусывала печеньем.

Вкусно-то как...

Мужчина тоже перекусил... А когда мы оба покончили со скромной трапезой, он, буравя своими стальными глазами, окуная в дрожь и томление, поднялся.

- Ты куда?

- Я пойду на разведку... а ты останешься здесь...

Я вытаращила глаза, не справляясь с ужасом, который накрыл меня с головою. Это все город. Он заставлял меня трестись как мышь, заставлял холодеть при мысли, что я останусь здесь одна.

- Подожди...

- Нет... нам нужен бензин... или связь... я видел там вдалеке телефонную вышку... а ты оставайся... ночью будешь дежурить... поэтому спи.

Он даже улыбнулся, подбадривая, успокаивая.

Я проводила взглядом удаляющуюся фигуру... прислушиваясь к каждому шагу, эхом разлетающемуся по зданию, а когда шаги исчезли, я, набросав вещей на пол, легла, жуя очередную печенку...

Упаковка опустела... я от нечего делать стала читать информацию на этикетке: печенье «Юбилейное»... а заострив внимание на сроке годности... резко встала...

Она была свежая... дата изготовления, ей не было и четырех недель... это что получается... этот город опустел совсем недавно?

Глава 10

Я вскочила и трясущимися руками продолжала всматриваться в мелкие цифры...

Так и есть...

Или... Может, я что-то путаю?

Какой сегодня день?

Производя в голове сложные в моём положении подсчёты... я все-таки выяснила: с момента даты на упаковке прошло три недели и три дня.

Но как же так?

Может быть, всех экстренно переселили? А сам город просто старый и бедный... поэтому и выглядит так, как будто здесь давно все заброшено?

Думай... думай...

Алексей!

Нужно его вернуть и все рассказать...

Я вихрем рванула из торгового центра...

Алексея поблизости не оказалось.

Перебежав улицу...вдруг явно так почувствовала, что из соседнего дома на меня кто-то смотрит...

Точно! Там точно кто-то есть. Я не могла ошибиться.

Переводя взгляд с одного окна на другое, я могла чем угодно поклясться, что видела, своими глазами видела шевелящиеся тени, мелькающие сквозь плотную штору.

Попался...

Возможно, там Алексей... но я твердо решила это проверить...

Подбежав к подъезду, я с силой дернула на себя железную дверь... которая с легкостью открылась, впуская в темный, пропитанный плесенью, мочой и сигарным дымом подъезд. Темные стены, разрисованные, местами с отвалившейся штукатуркой, совершенно не вызывали у меня желания идти дальше.

Но где наша не пропадала?

Но все же пришлось вернуться обратно... чтобы определить нужную квартиру, вернее ее нумерацию.

Так... если окно выходит на проезжую часть... этаж третий... значит, квартира будет...

Я запомнила номер квартиры и снова зашла, осторожно ступая на каждую ступеньку...

Прислушиваясь к шорохам... скрипам, вздрагивала от каждого звука. И с облегчением выдыхала, когда в ленивом пыльном воздухе отражались лишь мои гулкие, медленные шаги. Пыль кружила над бетонным полом, расплзаясь в разные стороны на мелкие искринки. Каждый мой след отпечатком ложился на ступеньки. Чужих следов нигде, ни на перилах, ни на лестничной площадке, не наблюдалось. Значит, это не Алексей.

До третьего этажа дошла быстро... нужная дверь отыскалась сразу... Обычная дверь, обтянутая старым, порванным

в нескольких местах, дерматином. Самый дешевый замок и звонок, болтающийся на двух проводах... так как есть, не закрепленный к стене.

Я, прижав звонок к стене, нажала на посеревшую от частого использования кнопку... Соловьиная трель растревожила тишину по ту сторону двери... Я, приложив ухо к двери, прислушалась... Тишина. Еще одна попытка... И...

В глубине квартиры послышался стон...

Там точно кто-то был... Схватив ручку, резко потянула, открывая настежь дверь. Дверь оказалась не заперта.

На самом пороге замерла...

Потому что... потому что вдруг стало так страшно... жутко... ледяной озноб, словно легкий ветерок, прошелся по моим ногам... поднимаясь все выше и выше... Пот градом стекал с моего лица, заливая шею и грудь. Я, вытерев ладонью влажный лоб, контролируя каждое движение двинулась внутрь...

Но не выдержала.

- Здесь есть кто-нибудь?

Пусть лучше, кто бы это ни был, знал, что я здесь и уходить не собираюсь.

И снова стон... в дальней комнате. Человеческий стон?

Длинный темный коридор заканчивался комнатой с обычной белой дверью... вот из нее и слышался тот самый звук... Пытаясь разглядеть в темноте хоть что-нибудь, что подошло бы для защиты, увидела кочергу...

Да, млять... здесь за каким-то чертом стояла кочерга... Увесистая, холодная, она тяжело легла в мою влажную ладонь, придавая обмачивой уверенности...

Ну... с Богом...

Зашла. В комнате, в темноте задвинутых штор, около стены кровать, полуторка... На ней... в ворохе одеял и подушек кто-то лежал и стонал.

Возможно, животное...

Я на ощупь отыскивала выключатель... который ничем не смог помочь. Электричества в городе не было...

Тогда, крадась чуть ли не по противоположной стеночке, все также крепко сжимая кочергу, пробралась к окну и слегка отодвинула штору.

В комнату ворвался дневной свет... видно стало лучше.

- Эй?

И снова стон.

Стон не животного... человеческий, и скорее... женский?

Я, дрожа от напряжения, до белых пятен на пальцах буквально впиваясь в свое оружие, подошла к кровати...

Кто-то лежал под одеялом, и только кончики длинных льняных волос выглядывали из-под, кстати, чистого и целого пододеяльника...

Стон повторился.

Я откинула одеяло и обомлела...

На кровати, свернувшись калачиком, по-детски так, в хлопковой ночнушке, слегка прикрывающей бедра, лежала

молоденькая девушка... на вид лет восемнадцати... а может, и меньше.

Ее глаза были закрыты. Она тяжело дышала и стонала, в гримасе боли приоткрывая свой маленький пухлый рот.

Я повернула ее на спину... Она, застонав еще громче и протяжнее, открыла глаза... полные отчаяния и загнанной обречённости, глаза лани перед выстрелом.

Прикоснувшись к ее лбу, убирая спутанный и влажный локон с лица... я не могла не заметить небывалую красоту девушки. Она испуганно моргала... и растрчивая последние силы, вцепилась в мои плечи...

- Сейчас, хорошая моя... ты, наверное, пить хочешь... У тебя жар!

Еще больше увеличивая свои глаза, она отрицательно затрясла головой...

- Хорошо, я никуда не уйду... Ты одна? Где все? Почему все ушли, а ты осталась?

Глаза девушки наполнились слезами... кусая в кровь губы, она беззвучно зарыдала... давясь словами, которые, словно нехотя, слетали с ее губ.

- Я убежала... они... они всех женщин... они...

Дальше я ничего не услышала, потому что девушка в моих руках забилась в конвульсиях...

Ее тело подкидывали судороги, которые сводили ее ноги, руки, выгибая тело дугой...

Я держала ее как могла... совершенно не понимая, чем

помочь...

Возможно, у нее эпилепсия или странная реакция на высокую температуру... Не знаю... но так ломало ее минут десять...

А я держала и держала ее, не отпуская ни на секунду.

Наконец девушка успокоилась.

Тело расслабилось, вытянулось на сбившихся, мокрых от пота простынях. Вглядываясь в безмятежное спокойное лицо, я наконец смогла расцепить свои пальцы. Они так рьяно удерживали бедняжку... что сейчас слегка задеревенели...

Растирая свои руки, я всматривалась в лицо незнакомки... Она, слава Всевышнему, дышала, слегка, как пушинка... практически не заметно.

На десятой минуте моего дежурства рядом с девушкой она вдруг открыла глаза, устремляя свой взгляд в потолок... А когда я всмотрелась в ее зрачки... Подпрыгнула... реально подпрыгнула, отбегая от нее подальше...

Она... она... и тут из моих глазах полились крупные капли. Я зарыдала как ненормальная, отказываясь верить в происходящее. Девушка смотрела тем же пустым, механическим взглядом, что я видела на лице блондинки в особняке.

Неужели это и есть влияние того вируса?

Нет... нет...

Я подбежала и затрясла ее за плечи... Она тряслась в такт моим движениям и не реагировала, никак.

Тогда уже не выдержала я и закричала... Громко... вкла-

дывая душу в свой крик, выплевывая все эмоции, которые накопились с начала моего пробуждения на скамейке в парке... Кричала и плакала, кричала и трясла ее как тряпичную куклу... Но все безрезультатно... сползая с кровати на пол... я снова и снова плакала и все никак не могла закрыть обратно ту пружину, что сейчас выскочила наружу, разнося всю мою выдержку в хлам...

Проплакав минуты или часы, я наконец встала...

Истерика отпустила, на душе стало легче. Вытирая последние слезы, решительно, прикрывая ноги девушки, вышла из комнаты. Мне нужно срочно отыскать Алексея... Он должен это увидеть.

С такой мыслью я выбежала на улицу, где солнце палило, совершенно никого не жалея.

Асфальт под моими ногами плавился, проваливаясь своими дорогами кроссовками в тягучую черную массу... я продолжала бежать, не обращая внимания на такие мелочи, как грязная обувь.

Подбежав к торговому центру, забегая внутрь... я врезалась в чью-то грудь... И снова обволакивающий, цепляющий все мои рецепторы запах... Алексей...

Он с силой меня отодвинул и, хватая за плечи, заглянул в мои глаза раздраженно и даже... обеспокоенно.

- Ты где была? Я тебя обыскался...

Я не стала ему ничего объяснять, просто схватила его ладонь, вкладывая свою... и потащила на выход...

Он не сопротивлялся и послушно за мной шел, а я, отходя от истерики... немного сильнее, чем могла себе позволить, сжимала его руку... В его большой руке моя ладонь утопала как в объятиях... Я чувствовала жар, исходящий от кожи... немного загрубевшей и обветренной... Проведя... незаметно так... как мне казалось, кончиками пальцев, нащупала грубую кожу... ссадины. Все эти особенности, все эти его особенности молнией передавались по моему плечу, растекаясь яркими вспышками по всему телу... я шла... он рядом... и страх отступал оставались только мы... Я и его рука...

Очнулась уже около подъезда. Высвобождая свою ладонь, неуютно поежилась. Без его руки... мне снова стало страшно... страшно вновь окунуться в тот кошмар... увидеть тех... кто, скорее всего, заражен, а лекарства от вируса нет...

Алексей не проронил ни слова... Мы поднялись на третий этаж... и я, подводя к распахнутой настежь двери, вдруг вспомнила, что дверь... дверь я закрыла, когда уходила.

Мы оказались комнате... в пустой... никого... Я, растерянно хлопая глазами, озираясь по сторонам в поисках хоть какой-нибудь подсказки... не увидела ничего... комната абсолютно чиста... Отодвигая Алексея, побежала на кухню... И снова никого. Ринулась в крошечную ванную комнату... Нет...

Алексей непонимающе на меня смотрел... смотрел, как я в панике заглядываю в каждый угол... И когда уже сми-

рившись, с тем, что ее здесь нет... села прям там, в коридоре, облокотившись на стену... Расслабилась, потирая виски, стараясь приглушить боль, которая с каждым вздохом все сильнее меня беспокоила.

Алексей так и стоял... выжидаяще.

Боль становилась сильнее и сильнее... буквально разрывая мозг, сосуды... Я обхватила голову двумя руками. Как больно...

Боль скатилась ниже, скручивая внутренности в тугую комок... Теперь все тело в агонии... Я громко застонала, опрокидываясь на пол, скребя пол ногтями, пытаюсь хоть как-то справиться с болью. Меня подняли на руки и куда-то понесли...

А я... я сквозь пелену боли и страданий... взывала... Господи... я не хочу превращаться в безвольную куклу... не хочу быть такой же, как те девушки...

И... все... следующая порция боли отключила мое сознание, окуная в спасительную темноту... где больше не было меня и боли... не было жизни... такой, как я знала ее раньше.

Дорогие мои читатели, завтра пятница, а значит у меня выходной.

Мне бы очень хотелось от вас побольше обратной связи.

Как вам героиня? Как мир, в котором она оказалась.

Не тяжело ли вот так, вместе с Надеждой, постепен-

**но разбираться в ситуации.
Всем хороших выходных.
В субботу я снова с вами)**

Глава 11

Визуалы героев: Алексей и Надежда

Кровь лавой бежала по венам. Я чувствовала, как она затягивает меня в огненный вихрь. Ничего не осталось, кроме ее пламени. Она лизала внутренности, обугливая дочерна, превращая в серый пепел кости, которые с удовольствием выворачивала наружу... Одна боль. Жгучая! И я в ней со знаком бесконечность. Словно заключенный с пожизненным сроком... жаждущая, молящая о смерти и долгожданной свободе.
 Иногда удавалось открыть глаза. И попасть под влияние серой глубиной стали... Именно там обитало спасение. Наверное, так выглядела свобода... серая и холодная. Я знала, что он рядом, и он что-то говорит и что-то делает. Но только его взгляд приносил временное облегчение. Я окуналась как в прорубь, и боль трусливо отступала, чтобы через мгновение навалиться своей стокилограммовой тушей и снова палить и испепелять мое тело... мое сердце, мою душу.
 Алексей давал воды. Я, захлебываясь ледяными каплями, пила и снова проваливаясь в черный деготь сознания... где погружалась с головой в свою боль, такую же вязкую, такую же бездонную...
 Я что-то кричала, кажется, умоляла, потому что молчать не могла... Боялась, замолкну и все, во мне больше не будет человеческо-

го, я буду куклой, манекеном. Просила дать слово, что он не позволит мне обратиться. Лучше смерть, чем такая жизнь. Но он молчал. Только прикасался прохладными ладонями к раскаленному лбу, принося невероятное блаженство, заставляя стонать от счастья и восторга, так это было необходимо.
Сколько времени находилась во власти вируса? Сказать не могу... Но когда пришла в себя, оказалось, что продолжаю лежать в том же торговом центре, на груде вещей, которые лично вывалила на пол. А рядом лежал Алексей, одной рукой прижимая к своему боку. Я только открыла глаза, как в нос ударил его запах. Вздохнула и пошевелилась... Пошевелилась? Смогла это сделать? Я чувствовала, могла двигаться... я нормальная! Мамочки... Обычная, со своими руками и ногами... со своими мыслями!
Садясь, даже руки подняла вверх, чтобы проверить, что это на самом деле правда.
Мои движения разбудили мужчину, он, открыв глаза, тоже сел, тревожно разглядывая меня с ног до головы.
- Тебе легче?
Кивнула, вкладывая в свой взгляд всю благодарность, на какую была способна. Я правда была искренне ему благодарна. Он не бросил. Не воспользовался ситуацией и как мог за мной ухаживал.
Значит, это просто обычная простуда. Сейчас, когда я чувствовала себя лучше, а это действительно было так... все мои проблемы казались такими мелкими. А что если я все придумала, все эти погони, вирусы...
Так... стоп. Остановись. Нет. Все эти люди, мужчины, больные девушки, это не иллюзия. Это ре-

альность. И я ни черта не знаю, не помню и не понимаю, как во всем этом замешана. А то расслабилась, сомлела от красивых мужских глаз.
Алексей поднялся... поднимая меня на руки. Я возмущенно задергалась, но сразу прекратила. Он строго зыркнул, словно я маленький, неразумный ребенок, а потом, смягчив взгляд, сказал:
 - Ты еще очень слаба. Я отнесу тебя помыться.
Помыться? Здесь что, все это время была вода?
Алексей вынес меня из здания, шагая в другое, не жилое, а промышленное... Судя по запаху, принес в мясную лавку или разделочный цех. И даже тот факт, что это место смотрелось абсолютно заброшенным, оно полностью пропиталось кровью... и сырым мясом. Как будто еще утром здесь разделявали чью-то тушку.
Поставив на ноги, принялся раздевать. Я сопротивлялась... но он еще плотнее сжал свои проклятые губы, и я сдалась, пришлось сдаться.
Чувствуя на себе холодные пальцы, которые выжигали дыры там, где мужчина дотрагивался, я, закрыв глаза, оголенным нервом выжидала, когда он снимет с меня спортивные штаны... их он снял не стесняясь вместе с трусами и расстегнет кофту, оставляя меня в одном спортивном лифчике. Замерла, чувствуя, как под кожей взорвались тысячи маленьких пузырьков, мурашками выступая наружу. Он тоже остолбенел, удерживая меня за плечи. Пока, громко и шумно затягивая воздух, не поднял мои руки вверх.
Дальше все происходило как в замедленной съемке. Алексей пальцами подцепил край тугой резинки и потянул лифчик

вверх, чувственно задевая материалом мои соски, твердые бусины... Под его взглядом не получалось спокойно стоять... только дрожать березовым листом. Этот его взгляд... я ловила каждую эмоцию. Он совершенно не скрывал его истинных чувств... да и мимика говорила о многом. Крылья носа слегка раздувались, желваки ходили ходуном. Со стороны могло казаться, что он злится. Но я видела его глазами себя, чувствовала на груди голодный взгляд... Нет, это не злость. Он сдерживал себя, показывая непробиваемую выдержку. А мне... мне впервые не хотелось, чтобы конкретно этот мужчина себя сдерживал.
 Ну все... приехали, тушите свечи, господа...
 Он перевел взгляд, полностью снимая последнюю часть моего скромного гардероба. Потом быстрыми отлаженными движениями поднял с пола шланг и включил, настраивая нужный напор. Вода была холодная... я моментально замерзла. Но помыться хотелось больше, чем согреться. Алексей, что крайне удивило, сначала направлял воду на ладонь, а уже потом поливал ею меня. Наверное, из-за этого трюка вода не была такой обжигающе холодной...
 Я быстро прошлась по своему телу, тщательно смывая следы болезни... голову трогать не стала... только лицо ополоснула... которое горело то ли от невыносимой жары, то ли от его прикосновений. Это немного отрезвило воспаленный мозг, и даже удалось спокойно, без трясущихся рук, взять неведомо откуда взявшееся чистое огромное полотенце.
 Он, подождав, когда я оботрусь, бесцеремонно завернул в кокон

и, не собираясь брать мою валяющуюся на полу одежду, поднял и снова понес...
 А я... а я стала привыкать, что меня моют, раздевают, несут. Это странно, но, здесь не могла не согласиться, приятно. Поэтому и сидела смирно, продолжая как дура его обнюхивать. Мы зашли в жилой дом. Он быстро поднялся по ступенькам, совершенно не смущаясь, что у него на руках находилась я... Видимо, для него совсем ничего не весила. Отворив ногой одну из входных дверей, занес внутрь...
 В этой квартире тоже было все заброшенно и очень бедно... но как-то уютно. Скорее всего, люди, которые здесь когда-то жили, много не зарабатывали... но имели отличный вкус и даже из простых, недорогих вещей сумели создать уютное гнездышко.
 Алексей посадил меня в кресло. А сам принялся... все это он делал в тишине, не разговаривая, раскладывая добротный такой диван и, взяв из стоящего рядом шкафа постельное белье, быстро его заправил. Я встала, чуть-чуть пошатываясь. Оказывается, ноги и правда еле-еле держали. Скинула влажное полотенце, быстро забираясь под пахнувший сыростью пододеяльник, немного поерзала, пытаясь согреться под холодной тканью. Немного полежала, и не успела заметить, как провалилась в сон...
 Не знаю, чем занимался все это время Алексей... но ночью, наверное, это уже была ночь... почувствовала, как меня прижали к горячему телу руки. Я напряглась, но, когда он просто уснул, с облегчением расслабилась и снова провалилась в крепкий и здоровый сон.

Глава 12

Вот уже четвёртый день мы единственные обитатели в этом городе... застряли в нем, завязли бесповоротно.

Город потихоньку сводил с ума, но я очень старалась не отчаиваться. Каждый день, одинаково похожий, где были только он и я, крошил мои зубы от желания оказаться как можно дальше от этого места. Ну... или спрятаться: чур я в домике, и мечтать, что все это лишь дурной сон.

Но наступал новый день, и мне ничего не оставалось, как смело смотреть своим страхам в лицо и жить так, как диктовала эта, не хочется ругаться матом, мрачная действительность.

Машин не было. Совсем.

Мой мобильный сдох, не дав даже одной попытки набрать заветные 112.

Хотя, скорее всего, помощи от них ждать не стоило. В мире творилось черт-те что, и им точно не до нас или они вообще перестали существовать как организация.

От мысли, что мы с моим случайным попутчиком остались совершенно одни... даже думать не хотелось.

Алексей... когда я стала себя чувствовать лучше, в своей излюбленной манере скупко сообщил, что мы будем дежурить по очереди. Нет смысла ходить друг за другом. Я согласилась, потому что не могла долго находиться рядом с ним...

Мое тело буквально предало меня. Я не могла ни о чем думать... только чувствовать. Как последняя нимфоманка. Уже даже злясь на единственную себя, все равно продолжала волноваться, когда он находился рядом. Поэтому предложение приняла на ура. В надежде, что видеться будем реже и думать о нем буду меньше. Как там говорилось: с глаз долой – из сердца вон?

Он уходил рано утром, когда я еще спала. В обед приходил. Мы ели. Кстати, еды нашли предостаточно в одном из магазинов. Чего там только не было... но главное – там была бутилированная вода, а это означало, что мы не умрем от жажды. Вода, которая текла из единственной трубы, тоже годилась, но на вкус ощущалась как селедка и воняла соответственно.

Я выходила на трассу лишь вечером... до заката. После быстро ополаскивалась в мясном цеху и неслась в квартиру, чтобы поскорее лечь в постель, которая еще хранила его сумасводящий запах.

Глубоко дыша, я сладко... вырубалась. Чтобы ночью, когда Алексей приходил и ложился ко мне, чувствовать его рядом. Что меня больше всего радовало (ну или огорчало), он не предпринимал попыток меня облапать или... или заявить о своем, так сказать, интересе. Только прижимал... крепко, захватывая в кольцо сильных рук, и согревал своим дыханием, обжигая щеку. В его объятиях я чувствовала себя добровольной узницей, пошевелиться или отодвинуться не мог-

ла, но зато млела и таяла от его силы... мощи. Он даже не храпел, только дышал... по-мужски так... я прислушивалась к его дыханию и засыпала, а утром постель рядом со мной была неизменно пуста. И я скучала, ожидая новой встречи.

Сегодня подходил к концу четвертый день. Я уже легла в кровать, но, решив дождаться Алексея, передумала и села на подоконник. Нам нужно поговорить. Вечно оставаться в этом городе не видела смысла. Он убивал мою нервную систему, расшатывал последние нервные клетки. Мне все время казалось, что на меня кто-то смотрит. Каждый раз, когда я выходила на улицу, чувствовала на себе этот взгляд, пробирающий до костей... А еще, допуская, что это всего лишь галлюцинации, казалось, я вижу краем глаза, что кто-то прячется за витринами магазинов или распахнутыми настежь дверями подъездов...

Мы должны отсюда уходить.

Пойдем пешком. Дойдем до города и, возможно, узнаем, что произошло со всеми на самом деле.

За окном стояла ночь, она парила. В воздухе пахло грозой. Сейчас уже совсем близко в небе висели черные тучи, которые вот-вот обещали, грозя яркими вспышками, пролиться с небес долгожданной прохладой...

Оказывается, я любила грозу... в ней чувствовалась запретная, неизведанная сила, которая манила и затягивала в свои сети, заставляла думать и размышлять. А еще цвет холодной стали, глаза Алексея... которые не давали покоя даже

сейчас, когда я просто любовалась небом.

Фух... жарко... скорее бы дождь. Я слезла с подоконника и подошла к старой тумбочке, где меня ждала бутылочка с водой.

Алексей каждый раз оставлял для меня попить, и я, пораженная такой заботой, опустошала ее перед сном. Вот и сейчас, открутив пробку, поднесла ее к губам, чтобы сделать глоток... но гром... который заставлял дребезжать слабые окна, испугал меня. Я уронила бутылку.

Проклятье. Она упала и закатилась под диван, оставляя за собой мокрый след. Прекрасно.

Сильной жажды не было... но как же обидно тратить драгоценную воду так, впустую.

Раздосадованная легла в постель. За окном застучал, вначале скромно, потом все сильнее и сильнее, дождь. Я блаженно закрыла глаза... но сон не шел... вот вообще ни в одном глазу...

Проворочалась где-то часа полтора. Плюнула и встала, снимая с себя футболку, в которой спала, быстро натянула обычные брюки карго и майку.

Пройдусь. Составлю Алексею компанию... А то он там мокнет под дождем, наверное.

Захватив с собой зонтик, я вышла на улицу. Теплый, невероятно теплый дождь барабанил по битым дорожкам. На улице, то светлой, под светом молний... то темной, хоть глаз выколи от черных низких туч, я раскрыла зонт и пошла на

выход из города.

До трассы пешком шла минут двадцать. Несмотря на промокшие насквозь кроссовки, счастливо так, полной грудью вдыхала заряженный озоном воздух и предвкушала нашу с Алексеем встречу. А когда подошла к месту, где мы всегда дежурили... на обочине возле старой разбитой остановки... Мужчину там не обнаружила...

Интересно... где же он? В душе проскользнуло подозрение... что бросил... уехал... но, откинув неприятные мысли, я решила вернуться обратно в квартиру. Вдруг он промок и решил сегодня не дежурить. А мы всего лишь навсего разминулись.

Я бежала, почему-то переживая, что он придет, а меня нет...

По ступенькам не шла, а летела... Но квартира встретила меня пустотой... его здесь не было.

Посидев минут пятнадцать, не выдержала и снова выбежала на улицу... Дождь практически закончился. На горизонте светлел еле-еле заметный рассвет. Я решительно отправилась на его поиски. Вдруг он в беде, и ему нужна помощь.

Обойдя сначала известные нам обоим места, я пошла в противоположном направлении, в конец города. Этот город имел въезд, он же и был выездом. А за городом что-то типа леса... бывшего поля, с редкими деревьями, но в основном кустами, которые разрослись на несколько километров вперед. Завернув за крайний пятиэтажный дом, я остановилась,

вернее встала как вкопанная, не до конца понимая, что происходит.

На большой поляне за домом стояли, я насчитала шесть, длинные фуры и несколько легковых автомобилей. Рядом с фурами сновали люди в камуфляжной одежде и носили какие-то длинные, похожие на гробы, только из пластика, ящики. Я присела за куст, резко так... сбрасывая с себя оцепенение. В ушах звенело от страха и непонимания.

Кто эти люди? Одни мужчины. Может, Алексей попал в западню... и, о боже, только не это, находится у них?

Осмотревшись по сторонам, заприметила палатку... обычную палатку, скорее всего полевую, брезентовую. Может, он там? Пробежав несколько метров, я своей пятой точкой почувствовала приближение людей, мигом прячась за близрас-тущий куст... Хотя мне казалось странным, что меня никто не слышал. Мое сердце так громко стучало. Колоколом било в перепонки, концентрируя все моё внимание на этом звуке.

Тряхнув головой, решила – пора, обходя палатку с обратной стороны.

Там как раз наблюдалось небольшое окошко. Я как мышка, стараясь лишний раз не дышать, подобралась близко и заглянула внутрь.

Кровь застыла в жилах... а потом рухнула водопадом, выбрасывая меня как рыбу на сушу. Потому что в центре палатки стоял мой... Алексей... А рядом с ним на коленях полулежал мужчина с разбитым в кровь лицом. Ноги его не держа-

ли, и двое других, что беспристрастно удерживали избитого под мышки, мужчин, равнодушно наблюдали, как Алексей, выверяя каждый удар, избивал этого человека.

Алексей остановился... Мужчина с заплывшим лицом, пузырями пуская изо рта кровь, прошипел:

- Я не хотел, Вар... я правда не хотел ее брать себе... мне можно других, мне все равно... прости... я попутал берега...

Алексей схватил его за волосы, поднимая его лицо вверх, и я с ужасом узнала, кого он так тщательно избивал... Альберт.

- Ты же знаешь, брат... я именно эту женщину не делю ни с кем... А ты мало того, что избил ее... так еще и следил все это, сука, время... пока я следовал четко по плану... Ты понимаешь, что в любой момент мог проколоться... Да она элементарно могла тебя увидеть. А вчера... ночью... если бы я не пришел. Да ты бы залез на нее... да, Альберт. Это хорошо, что я ей в воду снотворное добавляю каждый раз... А если бы нет... она проснулась...

Он снова ударил, но уже в грудь. Альберт захрипел... Не в силах согнуться.

- Млять, Вар... да она же одна настоящая... Одна из тех, кто остался нормальным... одна такая баба, и вся тебе достанется...

Дальше Альберт говорить не мог... потому что на него обрушился град из ударов. Его били как грушу, руками, ногами... Спустя минуты две Альберт кулем повис на чужих ру-

ках, теряя сознание...

- Выбросить на х*й этого ублюдка из города... но не убивайте... Пусть идет куда знает. Приползет, прощу, нет... пусть только попробует перейти мне дорогу.

Я слушала каждое слово. А лучше бы оглохла, а еще лучше ослепла... видеть его истинное лицо... это было слишком, слишком, слишком.

По лицу бежали слезы, обжигая в кровь искусанные губы. Но мне хотелось лишь остановить свое сердце, чтобы больше не чувствовать, ничего не чувствовать. И больно было даже не от того, что я как дура доверилась... поверила... Нет. Я любила его... Да... кто-то скажет, что невозможно полюбить человека за несколько дней... но мне было плевать... потому что его... его я чувствовала всем сердцем, вопреки советам разума... Ведь знала, где-то в глубине души знала, что ему нельзя доверять, и все равно дышала им, а сейчас задыхалась... словно весь кислород выкачали из воздуха, только открывала и закрывала рот.

Алексей, что-то почувствовав, развернулся, я присела... закрывая рот... кулаком зажимая... вцепляясь в него зубами... потому что душу рвало так, что даже боли от укуса не чувствовала.

Не разбирая дороги, поползла... скатываясь в канаву. Больно ударяясь затылком об корень раскорчеванного дерева, я словно очнулась, этот кусок дерева отрезвил меня, спас. Слезы высохли, а в груди сплошной холод и пустота. Я ми-

нуту поежилась, обнимая себя за плечи, подышала, делая несколько глубоких вздохов... и решила – нужно бежать.

Я не понимала, что тут происходит, и если честно, разбиться не было желания. Алексей... он не только в этом замешан. Он явно этим управляет.

Дальше действовала исключительно на автомате.

Подошла к одной из фур и, запрыгнув внутрь, спряталась в дальний угол. А где-то примерно через полчаса почувствовав, как завибрировал двигатель, я с облегчением откинулась назад и прикрыла глаза...

Не знаю, куда едут эти фуры... но точно туда... где есть люди... а значит, и мне нужно туда... подальше от этого города, подальше от Алексея... которого теперь буду звать исключительно Вар.

Глава 13

Темное с низкими потолками подвальное помещение, где источником света служили лишь маленькое окно да одинокий фонарь, закрепленный на одной из стен, за все свое существование ни разу не видело столько ненависти, исходящей от человека, что, не жалея сил, лупил боксерскую грушу...

Его обнажённый торс, с вздыбленными от напряжения и усилия мышцами, блестел капельками пота, отливал бронзой, превращая хорошо тренированного мужчину в опасного хищника. Бинты на перетянутых кистях уже совсем потеряли свой первоначальный вид, кровавыми ошметками болтались, сползали, открывая свежие ссадины на костяшках.

Вар был не просто зол... он находился в адском бешенстве... и единственное, что сейчас спасало тех, кто находился там, наверху, это вот она – груша. Она трещала и звенела под силой, которую он вкладывал в каждый удар...

В голове бешеным водоворотом крутились воспоминания. Не хотел вспоминать, боролся со своими чертами, горел, но сгорал, проигрывая своим мыслям.

Как мазохист, мучая себя, он видел наяву ее кожу... чувствовал ее запах... ее шелковистость волос, до сих пор преданно ласкающие его пальцы... А взгляд... этих... просто охренительных глаз! В них вся она, оголенная до невозмож-

ности, настоящая, совершенная в своем несовершенстве. Ее душа была прекрасна. Он видел все шероховатости, все царапинки... все ее особенности... от которых впадал в ступор... от которых сердце замирало... и летело в пропасть со всей его глупой ненавистью и местью...

Еще никогда он не чувствовал себя настолько наполненным, настолько цельным рядом с ней... только с ней...

А когда она заболела. Он знал, что вирус на нее не подействует. Ведь... черт, она сама и есть тот вирус.

Но ее боль.

Он обнимал ее мокрое от испарины тело... слушал ее тяжелое дыхание... сливался с ее болью... перенимая на себя все страдания. А когда она жалостливо умоляла, срывающимся от болезни голосом, не дать ей обратиться. Он крошил зубы в труху, лишь бы прямо здесь не прекратить все это, остановиться... Но... опять это НО... Он не мог повернуть время вспять! Она сама решила то что решила. И сейчас, когда он вымещал свое бессилие на груше, выбивая из нее пыль да песок... он выбивал из СЕБЯ все чувства. Они мешали ему, мешали жить и вершить задуманное.

Нельзя...

Особенно сейчас, когда все закрутилось, завертелось в один змеиный клубок... И теперь, чтобы распутать его, нужно полностью пропитаться этим ядом из боли и ненависти, до краев, чтобы потом вместе с ней испить содержимое до дна...

Соленый липкий пот разъедал глаза, руки дрожали и гудели от часового непрерывного изнурения себя... но этого было недостаточно. У него все равно не получалось выбить из себя ЕЁ... а значит, придётся рвать с корнями, оставлять на сердце огромные кровоточащие рубцы.

В ход пошли аргументы... Они пытались договориться хотя бы с его гордостью. Еще яростнее молотя руками, вспоминал то, за что ИМЕЛ право ее ненавидеть.

Она сама захотела ТАК и сделала ТАК, как хотела... Он принял правила игры... и теперь должен любой ценой одержать победу.

Но совесть и честь – совсем не пустые слова, впитанные им с молоком матери. Именно эти два слова тормозили идти до конца. Но как бы страшно и прискорбно это ни звучало, в этом мире честь и совесть – последнее, что интересовало таких как он. Таких, в чьих руках была неограниченная власть. Они упивались ею настолько, что остальные захлебывались в собственной крови, умирая в нищете и трущобах. И он надыхался этим воздухом, заразился бесчувственностью и снобизмом. И только ОНА продолжала его ломать. Как долбаного наркомана, который подыхал без нее... без своего собственного наркотика.

Когда после мерзкой твари Альберта он, полностью удовлетворенный содеянным, смывал кровь с разбитых костяшек... ему прибежали и доложили... что товар готов к отправке. Отлично. Теперь он мог вернуться в их квартиру. А

когда увидел опрокинутую бутылку с водой, сразу все понял, хотя искал, много часов, подключив абсолютно всех своих людей. Понял, что сбежала. Ушла. И даже знал как. Камеры без лишних слов показали, как ее хрупкая фигура сначала отправилась к палатке, а потом, спустя какое-то время, они засекли ее на стоянке, где ей беспрепятственно удалось проскользнуть в открытую фуру.

Он знал, что увидела она достаточно, достаточно для того, чтобы сделать правильные выводы.

Его умная и бесстрашная девочка.

Фуры они осмотрели, правда по прибытии. Там, он и не ждал другого, никого не нашли.

И вроде злился на себя, на нее... Но еще больше переживал... Да, его черное сердце еще способно было сопереживать. А что если она попадет в очередную историю... Что если кто-нибудь увидит ее, живую, настоящую... единственную.

Он знал, что с ней сделают в этом случае. Он сам хотел сделать то же самое, но не успел... тянул дурак время.

Ее закроют и больше не выпустят.

Сделают пленницей или, того хуже, рабыней.

Он представил на секунду, как ее невероятное тело, касаясь, ломают, метят чужие руки... И зверел лишь от одной мысли, погружаясь в пучину гнетущей, дикой ревности, застилающей ему глаза. Удары посыпались с удвоенной силой. Рыча, вложил всю свою боль, пока из рваного дерматина не

посыпался пыльный песок. Вар замер, прерывисто задыхаясь, наблюдая за золотистыми песчинками, которые, как и его счастливое будущее, утекали сквозь пальцы, смешиваясь на грязном полу в одну серую массу.

Обнимая руками ни в чем не повинную грушу, прижимаясь к мокрому от его крови материалу, он зло подумал, что его ненависть – это все, на что мог надеяться этот гребаный мир. Это все, что он сам мог дать, и это единственное, что она у него не отняла.

Глава 14

Не знаю, сколько времени я провела в дороге... Я как-то сразу провалилась в сон. Но из него меня выдернула непонятная волна, которая буквально прошла сквозь меня, подбросила, заставляя все мое тело сжаться до точки и обратно.

Не до конца понимая, что произошло, я как ошалелая вскочила, но в момент упала. Скорость фуры была предельной, я еле устояла на ногах. Вернее, не устояла, упала обратно. В глазах прыгали точки, комом подкатывала тошнота к горлу. Что это сейчас было? Что-то до боли знакомое. Но я никак не могла вспомнить, где, а самое главное, когда я такое ощущала. В голове туда-сюда мельтешило перекати-поле... даже, кажется, ветер пел... Я не могла вспомнить... зато... зато я прекрасно помнила другое...

Со стоном откинулась на спину. Ну не могла я сопротивляться порыву, поэтому закрыла глаза, погружаясь с головою в обрывки воспоминаний. Хотелось кричать от бессилия и слабости. Запрещать о нем думать? Конечно! Мысли-предатели жили как хотели, сами по себе, прокручивая в голове такие (не) желанные картины. Тогда я решилась на невозможное. Насильно, маленькими кусочками начала выколупывать его из своей памяти... потихоньку замещая ее ненавистью. Да, я должна его ненавидеть. Почему остальных мужчин с легкостью стирала, истребляла, они даже крошечный след не

оставляли в моей душе... Никого не жалко... а его... его хотела, желала и умирала от этих чувств.

Память, упрямая, закидывала меня стоп-кадрами. Не до конца осознавая, что хеппи-энда не будет. И все бы ничего... со своим сердцем, разумом я смогла бы договориться... но его запах... Мне казалось, он забился в мои поры... пропитал внутренности, пустил корни... даже если помыться или сменить одежду, скорее всего, ничего бы не поменялось.

Фура, замедляя свой ход... остановилась. Я, отбрасывая сантименты, заставляя действовать тело на автопилоте, спряталась за стоящими в самом конце ящиками.

Судя по разговорам, несколько мужчин, отворив двери, принялись таскать эти странные ящики.

Я выглянула из своего укрытия, выдохнула – вроде никого. Действовать нужно максимально быстро. Чтобы, не дай бог, не попасть к ним в руки. Интуиция не дура, подсказывала, что ничем хорошим это не закончится...

Я спрыгнула с подножки и мигом присела. Блин... не успею... мужчины возвращались. Мне ничего не оставалось, как залезть под машину. В нос ударил запах солярки и бензина, я, залезая как можно глубже, наблюдала за мужчинами, которые остановились... Один запрыгнул внутрь, а другой остался внизу.

- Блин, Колян... А давай посмотрим, какие они там.

Это громким голосом кричал тот, что находился внизу. Его ноги, обутое в военные кирзачи, маячили перед глазами,

заставляя мое сердце стучать как сумасшедшее.

- Ага... чтобы нам яйца с тобой потом отрезали... Нет уж...

Знаем, проходили.

- Так, млять, кто узнает?

- У них тут камеры повсюду.

Проклятье... еще и камеры. На улице очень светло, самый разгар летнего дня. Я как на ладони... Мне нужно что-то срочно придумать.

Мужчины, взяв с двух сторон один из ящиков, ушли.

Я, понимая, что возможно совершаю большую ошибку, снова запрыгнула внутрь. Подбежав к первому ящику, нажимая на какие-то там клапаны, даже не смотря, куда и что, потому что мужчины, а-а-а, мамочки, возвращались, забралась в ящик... в последний момент успевая задвинуть за собой крышку.

Рядом что-то лежало. Теплое. Что это может быть, мне ужасно неудобно было ощупывать рядом с собой пространство. Трясущимися руками наткнулась на... теплую и, судя по длинным ногтям, женскую руку. Я отыскала грудь... сердце под совершенно обнаженной грудью тихонько вибрировало. Значит, жива. То ли она спала, то ли находилась без сознания.

Куда же я снова влезла по самые уши...

Мой ящик пришел в движение. Мужчины без труда подняли нас двоих. Несли недолго и куда-то поставили. Оставалось надеяться, что сверху на него не поставят другой... ина-

че... иначе мне отсюда не выбраться.

Вроде пронесло. Потаскав еще какое-то время, мужчины ушли, громко матерясь и перекидываясь похабными шутками. Я еще для надежности полежала, прислушиваясь к внешним шумам. Тишина. Можно выбраться.

Стараясь греметь как можно тише, отодвинула крышку. В глаза ударил яркий свет. Я поморщилась, привыкая к освещению, и наконец посмотрела на соседку, с которой делила свое временное пристанище.

Как я и думала, в ящике находилась девушка, совершенно обнаженная, очень красивая. И даже не удивилась, когда посмотрела в ее широко раскрытые глаза, в них зияла пустота... и равнодушие.

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что под товаром Вар подразумевал именно таких девушек, заразившихся вирусом. Только со мной у него произошел полный облом. Я по какой-то неведомой причине не обратилась, осталась прежней.

Спрыгнув с небольшого помоста, на котором находилось множество одинаковых ящиков... Это ж сколько здесь девушек? Нужно пройтись.

Каждый ящик оснащен вентилируемой системой. Именно ее звук я слышала, когда лежала внутри. Открыла несколько штук, и в каждом обнаружила девушку. Молодую, прекрасную, с ужасающе ледяным взглядом.

Рядом стояли и пустые ящики. Не всех, гады, собрали

в кучу... еще ждут поступление товара. Здесь оставаться небезопасно. Но куда идти... вот в чем вопрос. На цыпочках подошла к воротам. С силой подергав, с досадой поняла, что закрыты... Ни запасного входа или выхода не нашла. Значит, прорываться будем здесь. Взглядом цепанула камеру, совершенно случайно. Ладони мигом вспотели, и только одна мысль забилась птицей в черепной коробке: меня заметили. Неотрывно смотря в большой черный немигающий глаз, я чуть не пропустила момент, когда дверь, скрипя и стеная, начала открываться. Я сорвалась с места. Кто бы это ни был, он не должен меня здесь увидеть. Добежать до ящика с девушками не успею, я покосилась на пустой ящик. Пока думала и решала, что да как, руки сами по себе скидывали с меня одежду, оставляя голой. Вот так как есть, закидывая одежду в дальний угол, я, дрожа от напряжения, легла внутрь, закрывая за собой крышку. Когда-нибудь они уйдут. Мне всего лишь нужно подождать. Одна в узком пространстве, у меня кружилась голова... воздуха казалось ничтожно мало... Но когда я услышала знакомый голос... я мигом забыла о своих страхах... Потому что самый большой страх сейчас находился за бортом этого ящика. Совсем рядом со мной... настолько, что казалось, я снова чувствовала его запах. Алекс... Вар... Это был Вар собственной персоной. Его голос, искаженный злостью... если бы не волнующие меня нотки, я бы могла сказать, что ошиблась... он еле-еле сдерживал ярость, я это чувствовала... и тряслась как осиновый

лист.

- Где, млять, все? Почему на посту было пусто. Здесь все проверить... И камеры... камеры... я должен все просмотреть.

- Вар... тут это... Камеры со вчерашнего дня не работают...
Дальше разговор отсутствовал, только глухие удары и стоны того, кто принес дурную весть.

Издав низкий гортанный рык, Вар прекратил избивать бедолагу и снова, цедя каждое слово, прорычал:

- Так... здесь все проверить... все посты перекрыть...

- Так... а кого мы ищем.

Мне тоже стало интересно... вдруг мы не меня ищем...

Вар молчал... пауза затянулась... Потом я услышала отдаляющиеся шаги... и голос издалека...

- Мы ищем женщину.

- Обертку?

- Нет... обычную... и неприкосновенную. Ее нужно найти в короткие сроки... иначе всех в расход. Обертки приготовить к аукциону. Приказ ясен?

Повисла тишина. Никто не спорил и не возражал. Я бы тоже не стала. После такой волны ненависти и злости лучше молчать, еще долго обтекать и вытираться.

Вар ушел... а я, да и, думаю, остальные тоже, вздохнули с облегчением. С его уходом даже атмосфера поменялась, стало легче дышать, что ли. Его люди стали переговариваться... человек десять, и по очереди открывать ящики. Я еще больше напряглась... Буквально чуть-чуть, и они наткнутся

на меня. Громко ударили по крышке... Скорее всего ногой.

- Эти вроде пустые...

- Лучше проверь... А то ты знаешь его... И остальные тоже... все. Вдруг кого-то пропустили.

Я, совсем отчаявшись, больше ничего лучше не придумала, как вспомнить, как выглядят девушки после обращения... Хваля за то ,что додумалась сбросить с себя одежду, расслабляя тело, успокаивая дыхание, открыла глаза так, чтобы не спалиться. Несколько секунд отделяло меня от разоблачения. Крышка медленно поднималась. Пока на меня не уставился бородатый мужик, противно причмокивая своими толстыми губами, сально разглядывая каждый сантиметр моего тела.

Глава 15

Его руки прошлись по моей груди, задевая соски. От его прикосновений они заострились, посылая по всему телу волну протеста и отвращения. Как же омерзительно чувствовать шероховатость его пальцев с грязными, словно обрубленными, ногтями.

Но я старалась держаться. Расслабила мышцы, дыша спокойно и плавно. Но если бы он вдруг решил послушать мое сердце, сразу бы догадался, что я самозванка. Оно не стучало, оно грохотало, разрываясь в груди атомной бомбой, расщепляя внутренние органы до молекул, выводя их с каплями пота, стекающего по моей спине, груди...

Рука на этом не остановилась. Она протиснулась в узкое пространство меж моих сжатых бедер, дотрагиваясь до половых губ. Все тело натянулось как струна.

Нет, не надо...

Но если мой внутренний голос кричал, захлёбываясь в рыданиях, то внешне у меня не дрогнул ни один мускул.

Даже когда мужчина просунул палец во влагалище, совершая поступательные движения вперед и назад, пыхтя и скрипя зубами, я продолжала лежать, мысленно расчленяя его тело на куски. Его, ублюдка, не останавливала даже сухость моего влагалища. Раздирая до боли нежные складки, он чуть ли не хрюкал от возбуждения. Долбаный извращенец. Но я

терпела, все это время терпела.

Господи, лучше было бы ничего не чувствовать, чем вот так, чувствовать себя грязной, растоптанной. Да, возможно, я не девственница... не знаю... времени проверить этот факт пока как-то не было. Но то, что сейчас делал этот мужчина, моя нервная система не выдерживала. Она трещала по швам, убивая во мне всю выдержку. И чтобы не сорваться окончательно, я стала раздувать тлеющие в моей душе угли ненависти, распыляя их до яркого пламени. Это помогло, помогло запомнить до мельчайших подробностей красное свиное лицо мужчины, чтобы потом, когда я окажусь на свободе, а я обязательно окажусь на свободе, найти этого урода и отрезать его тухлые причиндалы.

Такие мысли отвлекли меня от провала. Я стойко выдержала его прикосновения. Даже ни разу не вздрогнула.

- Эй... ты скоро там... их нужно подготовить.

Кто-то другой, наконец, избавил меня от этих мерзких рук.

Содрогаясь от отвращения, когда бородатый оторвал руки от моего тела, я подумала о женщинах. Тех самых, кого сразил неизвестный вирус. Нас и так мужчины не считали равней, теперь и подавно. Оставалось надеяться, что я не одна такая и нам, женщинам, удастся дать отпор оборзевшей в конец сильной половине человечества. А еще очень надеялась, что девушки в ящиках по-настоящему ничего не чувствовали. Потому что если это неврологическое бесчувствие, то

они сейчас проходят семь кругов ада, запертые в собственных телах, не имеющие возможности что-либо сделать.

Меня вытащили из ящика. Я встала. По сторонам смотреть боялась, но и как вести себя дальше – не знала. Меня спасла рядом стоящая девушка... В ней... в ней я узнала ту девчонку, которую держала в своих руках, когда она обращалась в том городе-призраке. Она, подгоняемая другим мужчиной, просто последовала за ним. Как обычный человек. Только взгляд, устремленный вперед, указывал на то, что она... как они нас называли... обертка?

Меня подтолкнули в спину. Я тоже пошла, стараясь как можно естественнее влиться в роль «обертки».

Нас всех вывели голых на улицу.

Женщины, девушки, а вот пожилых я что-то не видела. На любой вкус: маленькие, высокие, полногрудые и плоские... Блондинки, брюнетки и даже рыжие. Кого тут только не было... Нас, как стадо овец, вели на убой, и мы покорно шли, не сопротивляясь. Ну то есть все шли... а я старалась ничем не отличаться от остальных.

Всех согнали в просторный холл с мягкими, удобными диванчиками. Женщины сидели как куклы, с прямыми спинами, и молчали... Только мужчины изредка переговаривались... да рассматривали своими похотливыми взглядами. Я и на себе ловила взгляды, но старалась не реагировать и немного отдохнуть. Сидеть с прямой спиной непросто, ее буквально сводило от напряжения. Как долго смогу вот так,

не шевелясь, сидеть, я не знала, но вряд ли долго, мышцы уже дрожали от усталости.

В холл резкой походкой вошел мужчина. Крупный, с тяжелым давящим взглядом. Меня и остальных подняли и поставили в ряд. Перед ним. Он прошелся по нам взглядом... вскользь. На мне остановился, сдирая своим взглядом кожу, проникая в глубину разума, ломая в щепки волю.

Аура этого мужчины была страшной, черной. Я чувствовала, как начинают трястись мои поджилки. Только бы не сорваться и не раскрыть себя.

Подошел близко, больно хватая за длинные, спутанные волосы, натягивая их до предела, поднимая мою голову вверх. Я невольно наткнулась на его взгляд. Он удовлетворенно хмыкнул. Ему нравилось то, что он видел перед собой. Взгляд горел похотью и превосходством. Я не моргала... не дышала... казалось, даже умерла, так тихо стучало мое сердце. Мужчина вцепился в мои скулы и силой надавил. Я кричала, содрогалась внутри себя, но звука не издала. Он, не отрывая от меня своего взгляда, просунул палец в рот, касаясь языка, просовывая глубже, вызывая естественный рвотный позыв. Его соленые пальцы насиловали мой рот, жёстко исследовали, подчиняли. И мне пришлось терпеть и из последних сил стараться не расплакаться.

Отпустил...

- Хороша девка... Эту, – он еще раз прикоснулся к моему лицу, убирая спутанный локон, почти нежно направляя его

за ухо, – и еще вон тех пять подготовить к смотрам. Бля... Хороший куш сорвем... Они обоссутся от восторга, увидев таких цыпочек... Особенно с этой... эх... жаль, – здесь он сделал паузу, – жаль, что придется тебя отдать... я бы порвал тебя, прошелся по всем твоим дырочкам.

Сказал и противно заржал... А я запретила себе чувствовать. Закрывая свои эмоции на огромный амбарный замок. Всё потом. Потом буду выть и орать, катаясь по полу, оплакивая свою истерзанную душу. Все потом. Главное, сбежать и не сойти до этого времени с ума от всего, что мне ещё предстоит пройти...

Глава 16

Мужчины, стоящие неподалеку, заржали, противно так, вторя мыслям этого мужика, который довольно кивнул и, снова взяв меня за волосы, заставил сделать шаг вперед.

У них у всех на лицах большими буквами было написано одно слово – похоть. Ни грамма уважения или трепета. А ведь здесь перед ними стояли не просто девушки... и вряд ли им хоть раз в жизни перепало хотя бы за руку взять такую. Теперь понятно, почему они отрывались по полной. Упивались своей властью и безнаказанностью. Мальчиков обидели девочки. И теперь мальчики ломают их как игрушки, в которые играли когда-то в детстве.ломают и бросят в поисках новой...

Нас вытащили, несопротивляющихся, и повели в глубь здания.

Я заметила, что те, кто нас сопровождал, не носили оружия. Но чем дальше мы углублялись, тем чаще на глаза попадались вооруженные автоматами мужчины.

Ох, не нас они боятся. Тогда кого же?

Все как один. Этакие витязи в камуфляжной форме. Они с интересом поглядывали и молчали, провожая плотоядными взглядами. Я не стеснялась своей наготы, но от их взглядов было не по себе. Я ежилась, стараясь все так же прямо держать спину и не обращать на них внимания.

Мы оказались в небольшом номере, состоящем из двух комнат. Мужчина, и снова мужчина, в ярком шелковом халате, громко щелкая пальцами, по-деловому, недовольно сморщив свой курносый нос, пропищал:

-Ох... сколько работы, сколько работы.

Дальше все завертелось как снежный ком. Меня и других девушек по очереди заводили в ванную комнату. Где ставили сначала под душ, тщательно смывая дорожную грязь. Душу я была даже рада. Горячая вода приносила нереальное наслаждение, когда сильными струями била по спине, легко, но действительно массируя кожу и каменные мышцы. Хотелось закрыть в блаженстве глаза, но этого делать, конечно, было нельзя, поэтому так и стояла, мурлыкая про себя, как кошка, ненадолго забыв, где нахожусь. Потом взялись за эпиляцию, чувствительно обжигая кожу горячим воском и резко сдирая маленькие и не совсем волосы. Я снова все выдержала. И даже, на это я особо надеялась, ни разу не вздрогнула.

Почистили зубы, пальцами раскрывая рот, и, что я думала, никогда уже не произойдет, сводили в туалет.

А еще нас покормили. С рук... как породистых сук. Просто подносили маленькие кусочки, которые мы, послушно открывая рты, должны были жевать. Я наплевала на свою гордость. Засунула ее так глубоко, чтобы даже намек на сопротивление не появилось. Я должна выжить любой ценой и съесть все, что мне предложат. Съела и вволю напилась. От еды и ванн процедур разморило, страшно захотелось

спать. Но проклятые «обертки» поражали своей стойкостью, они не ныли, не зевали, все так же прямо сидели, нервируя стеклянными глазами. Я медленно с усилием заморгала, давая в себе желание зевнуть. Все... не могу больше. Что же делать? Спас от краха меня все тот же красавчик в расписном халате... Он громко, буквально со всей мочи, прокричал кому-то за дверью заносить коробки. От ультразвука взбодрилась, появились силы бороться дальше.

Красавчик открывал коробки, вытаскивая содержимое наружу. Тряпки, прозрачные, блестящие... не одежда, потому что одеждой то, что мне удалось увидеть, назвать язык не поворачивался.

Ясно. Нас же, Вар упоминал, готовили к аукциону. И даже в принципе понятно, для какой публики и для каких целей. Пока я витала в своих мыслях, красавчик подошел вплотную и резко поднял, ставя меня на ноги. Хм... Он смотрел – пристально и внимательно. Под его взглядом я задержалась, словно наэлектризованная, не до конца сумев сдержать дрожь. Тело покрылось холодной испариной, а плоский живот свело от страха. Но он отступил. Поднял с пола какую-то вещь. Там подвязал, там застегнул. Его холодные пальцы нехотя касались моей кожи, хотя, когда он закончил, довольно цепко схватил за плечи, заставляя задержать дыхание, и подвел к большому зеркалу.

Из зеркала на меня глядела, что же, другого я и не ожидала увидеть, прекрасная, нереально космическая женщина.

Одежды и правда оказалось слишком мало. Она слегка прикрывала упругую грудь... и бедра, выгодно выделяя филейную часть.

В таком наряде даже среди этих девушек затеряться будет трудно.

Красавчик вместе со мной рассматривал мое отражение. Потом наклонился и, посылая теплую волну, прошептал:

-Мм, красивая девочка... правда?

Я вздрогнула, сердце учащенно забилося:

-Попала в переплет. Бедняжка.

Он провел рукой по моей прямой спине, касаясь голых ягодиц.

-Я не вмешиваюсь... только выполняю свою работу. Но мой тебе совет... Беги... и смени, замаскируй свою внешность.

Отошел.

А я так и осталась стоять... до последнего не веря в его порядочность, что ли. Он разгадал мою хитрость. Он знал, что я настоящая. Понял и... и не выдал меня? Я затравленно заморгала и слегка кивнула.

-Я тоже заложник... как и ты.

Твою же мать! Красавчик грустно улыбнулся и, отводя глаза в сторону, поднес палец к губам.

В комнату ворвался тот самый мужик, который отобрал меня для аукциона. Как зверь, мягкой походкой, прошелся вокруг. Руки не распускал, только глазами... да, глазами он

меня имел в разных позах... но вздохнул грустненько и нарочито строго сказал:

-Пошли... уже все началось.

Меня повели по бесконечно длинным коридорам. Мы сворачивали, поднимались по ступенькам и снова сворачивали. Я сначала пыталась считать, запоминать... потом плюнула и просто шла, послушно передвигая ноги.

Яркий свет... Меня ослепило. Я в самый последний момент приказала себе держать руку, чтобы не прикрыть ей глаза. Они слезились, горели огнем... но привыкли... привыкли к свету, и я снова выдохнула. Все-таки человеческий организм способен на многое, особенно когда находится на грани. Как я сейчас.

Меня поставили на круглый и, судя по залу, невысокий подиум, освещенный софитами. Зала видно не было. Свет ТАК лупил по глазам, что впереди только пустота и неизвестность.

Я снова расслабилась и спокойно задышала, направляя глаза прямо... Я «обертка»... «обертка». И чуть снова не спалилась, когда вдруг из динамиков зазвучала громкая музыка, заставляя мое сердце бежать галопом. Спустя секунд двадцать музыка прекратилась, и приятный мужской голос сказал:

- Девственница, двадцать четыре года.

Началось. Я удивилась. Даже я не знала о наличии в моей жизни полового опыта, да и лет сколько, мне так и не удалось

выяснить. А вот голос утверждал. Странно.

-Вы видите, как прекрасно ее тело, лицо и волосы. Идеальная. Вирус сделал ее покорной и молчаливой. Алмаз, а не женщина. Она украсит, нет... она увенчает вашу коллекцию.

Суки... какие же... слов не было, только злость на тех, кто сейчас внимательно слушал говорящего.

Я прекрасно понимала, для чего здесь устроили это представление. Для каких целей продавали девушек и что с ними делали после покупки. Понимать одно, а вот знать, что это тебя сейчас продают, было жутко.

Впереди загорелось табло. На нем высветились имена тех, кто желал участвовать в торгах. Много, очень много.

Цифры закрутились, округляясь нулями. Как мои глаза, что с каждым нулем становились все больше. Не может быть, чтобы настолько много. Ставки сделаны... и... Только одно имя осталось на экране. Барон.

И сумма просто запредельная, мигающая желтым. Он купил меня... как лошадь или... дорогой антиквариат. Купил и заберет.

Вот уже и двое мужчин поднялись на подиум, чтобы схватить меня под локти и потащить вниз... Я не сопротивлялась. Не здесь и не сейчас. Мои ноги болтались по воздуху, а мозг судорожно соображал, что же делать дальше и как из этого всего выбраться.

Глава 17

Нос заложило от запаха дорогого парфюма и горьких нот натуральной кожи. В машине, в которой меня везли, не пахло, а воняло лоском и богатой жизнью. Наверное, этот запах, такой непривычно резкий, шел не всем. Лично на мне он ощущался чем-то инородным, чересчур каким-то и даже излишним. Да и многие ли могли похвастаться такой жизнью... теми неограниченными ресурсами, которыми пользовался тот человек, в чей дом меня везли. Из «оберток» в машине я была одна. Впереди сидели те два отморозка и иногда поглядывали на меня, сражаясь друг с другом в остроумии и пошлых шутках. Но рук не распускали. Видимо, страх перед Бароном сильнее, чем желание воспользоваться моей слабостью.

Эта догадка пугала и меня.

Что скрывается за этой пафосной кличкой? Что он за человек?

Я осторожно облокотилась на спинку сиденья, все равно испытывая дискомфорт. В окна смотреть не позволял ракурс, поэтому отвлечься было не на что. Отвлечься от ноющей тяжести, которая со скоростью света распространялась по всей спине, нацеливаясь на бедра и ноги. Но во всем этом наблюдалась и светлая сторона – спать не хотелось. Я даже представить не могла, что закрою глаза. Напряжение в ма-

шине достигло максимума. Не только я содрогалась от неизвестности. Мои охранники вдруг резко замолчали, сосредоточенно вглядываясь вперед. Через несколько минут машина остановилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.